

Николай Николаевич Яковлев

Война и мир по-американски: традиции милитаризма в США

«Яковлев Н.Н. Война и мир по-американски: традиции милитаризма в США»:
Педагогика; М.; 1989
ISBN 5-7155-0128-8

Аннотация

В книге известного советского ученого, доктора исторических наук, профессора Н. Н. Яковлева рассказывается о силах, выступающих против нормализации советско-американских отношений, против утверждения нового мышления в международной политике. Читатели познакомятся с историей войн, развязанных милитаристскими кругами США, с современной американской военной доктриной.

Война и мир по-американски: традиции милитаризма в США

От автора

На исходе XX в. научные и технические свершения поразительны. Человечество оставило далеко позади предсказания самых дерзких фантастов. Их представления о будущем могут вызвать разве улыбку. В последние десятилетия во всеоружии современной развивающейся науки Человек стремится стать полновластным хозяином своей судьбы. Но научно-технический прогресс может предвещать и катастрофу, уничтожение не только рода

человеческого, но и всего живого на нашей планете. Наше будущее зависит от того, в чьих руках окажется и для каких целей будет использовано оружие массового уничтожения.

Разум восстает, однако, при одной мысли — если так, если это доказано с математической точностью, к чему вообще такие виды вооружений? Здравый смысл воплотился в Договоре между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности, подписанном в декабре 1987 г. в Вашингтоне, а обмен ратификационными грамотами состоялся в июне 1988 г. в Москве. Но выведение из арсеналов СССР и США ракет этих двух классов только начало сокращения и в конечном счете уничтожения стратегических видов вооружений, причем не только СССР и США, но и других держав, обладающих ими. Процесс этот проходит мучительно трудно по хорошо понятным причинам — Запад не дает отпора своей военщине. Во главе сил, которые всячески противодействуют разоружению, — американский милитаризм, имеющий не только прочные позиции, но и вековые традиции. От него неизменно исходит угроза войны, ибо американская элита всегда решает спорные вопросы силой. Для милитаристов мир не больше, чем передышка между войнами.

Американский публицист У. Липпман в 1967 г. даже вывел некую закономерность в этом отношении. Говоря о мире капитала и американской военной традиции, он сообщил: «Существует заблуждение, что, какую бы войну мы ни вели, мы сражаемся, чтобы положить ей конец. Любой знающий историю последних 50 лет и наделенный твердым рассудком знает — войны будто бы ради уничтожения войн в действительности никогда не ставили предела войнам. Исторический опыт однозначен: происходило прямо противоположное — каждая война во имя уничтожения войн создавала предпосылки для следующей войны». Язвы милитаризма, разъедавшие лик капиталистических государств, в наше время превращаются в их смертельную болезнь, больше того, они опасны и для других.

Беспрецедентная гонка вооружений администрации Р. Рейгана обернулась самыми тяжкими последствиями для страны. Когда Рейган стал президентом, государственный долг США составлял 935 миллиардов долларов, по положению на конец 1987 г. — 2,3 триллиона долларов. Или скажем по-другому: в 1980 г. этот долг на каждого занятого в производстве равнялся 8500 долларов, в 1987 г. — 21 тыс. долларов. Это значит: федеральный бюджет в 1987 г. перевалил за триллион долларов, а выплаты по обязательствам государственного долга приближаются к 200 млрд. долларов ежегодно. Совершенно очевидно, что так жить дальше нельзя, и Вашингтон принимает решение — сократить бюджетный дефицит. Но коль скоро основная причина его — астрономические военные расходы (ныне примерно 300 млрд. долларов в год), экономия идет прежде всего по ассигнованиям на социальные нужды.

Неизбежно встает вопрос: разве американская военщина не ведала, что творила, когда вовлекла страну в чудовищные военные расходы? Вооруженная мощь США в руках весьма сведущих людей. «Самый образованный офицерский корпус в мире у Соединенных Штатов, — заметил 31 августа 1987 г. журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», — практически все офицеры имеют университетское образование. Продвижение по службе зависит от успехов, которые достигают офицеры, учась в аспирантуре. Степень кандидата наук становится обязательным условием для получения высших званий, а среди полковников и генералов нередки доктора наук. Администрация Рейгана широко использовала эти научные таланты. Среди 50 сотрудников Совета национальной безопасности в 1987 г. 17 военных, шесть лет тому назад их было только 9». В этом все дело — капитализм воспитал себе верных слугителей, готовых проводить интересы буржуазии до конца. А они отнюдь не совпадают с мировоззрением многих простых американцев.

Тот же журнал 7 декабря 1987 г. сообщил о скандале, разразившемся в Соединенных Штатах в результате реализации очередного предприятия милитаристов. В последние пять лет на окраинах многих городов стали сооружать безобразные 100-метровые башни, опутанные проводами и антеннами. Военные, получавшие от муниципалитетов под башни земельные участки, туманно объясняли: это делается для улучшения системы связи. Но в конце 1987 г., по словам журнала, «в ответ на возмущенные запросы граждан в 18 штатах

представители военно-воздушных сил заявили: это система связи между президентом и базами бомбардировочной авиации, командными пунктами ракетных войск до, во время и после ядерной войны. Критики истолковали это объяснение так: башни, как гигантские громоотводы, притянут к себе удары вражеских боевых головок».

По стране прокатились протесты, «от северо-запада на тихоокеанском побережье до Новой Англии растущие антивоенные группы действия в союзе с защитниками окружающей среды настаивают: «Нет ядерной войне на нашем дворе!» Группы эти, — заметил консультант Института изучения политики в Вашингтоне У. Эркин, — показывают: «Народ не хочет ядерной войны». Едва ли, конечно, борьба по этому вопросу в США достигла бы такого накала, если бы не усилия в пользу мира Советского Союза, размывающие набивший оскомину «образ врага», созданный десятилетиями антисоветской риторики и милитаристской пропаганды.

Мы живем в сложное, противоречивое время. С одной стороны, пробивает дорогу новое мышление, до сердец и умов миллионов и миллионов доходит из Москвы набат тревоги о будущем человечества. С другой — милитаристы, упорно не желающие сдавать своих позиций. Чтобы представлять перспективы на будущее, нужно четко знать, какими ресурсами они располагают, в чем их сила, почему они не уходят с исторической арены. В этой книге сделана попытка обрисовать роль и место милитаризма вчера и сегодня в Соединенных Штатах.

Американская военная традиция

Если верить американскому генералу У. Вестморленду, под водительством которого США проиграли войну во Вьетнаме, опросы «почтенной исследовательской организации» показывают: после веры в себя американцы называют веру в своих военных. Опрос этот был проведен в 1976 г., т. е. по горячим следам за поражением во Вьетнаме. Вооруженные силы — сверхпочитаемый институт в США с тех пор, как нога европейца впервые ступила на Американский континент. В официальной мифологии американцы, избравшие профессией военную службу, наделены всяческими, возможными и даже невозможными, добродетелями.

Девиз военных училищ в США, готовящих офицерский корпус: «Долг, честь, родина». Стоит юноше переступить порог военного учебного заведения и одеть форму, как он попадает в рамки жесткой дисциплины, которая для новичка усугубляется «воспитательными» мерами старшекурсников. Ему, первокурснику, «плебею», на деле показывают оборотную сторону упомянутого девиза, готовят к предстоящей службе.

Методы дрессировки «плебеев» самые разнообразные, но суть одна — морально и физически унижать новичка в мундире. Заставить его повиноваться автоматически. На рубеже XIX и XX вв. в военное училище Вест-Пойнт поступил Д. Макартур, будущий прославленный американский военачальник второй мировой войны. «Плебей» Макартур претерпел полагающиеся ему муки в руках безжалостных старшекурсников. Тогда в Вест-Пойнте насчитывалось свыше ста «мер» для «плебеев» — ошпарить в бане, гонять голым через строй старшекурсников, обливавших жертву ведрами холодной воды, заставлять выстаивать часами неподвижно, как статуя, стоять на коленях на битом стекле, лазать на руках по шесту, бить, оскорблять и т. д.

Тех, кто не выдерживал, зверски избивали. Во времена Макартура некий кадет умер от побоев. Национальный скандал, расследование комиссии конгресса. Вызванный для дачи показаний, Макартур держал язык за зубами, чем и прославился в избранном кругу Вест-Пойнта. В 1932 г. начальник штаба армии США генерал Д. Макартур держал традиционную приветственную речь перед кадетами Вест-Пойнта. Назревал мировой экономический кризис, капиталистическая система трещала по швам. Генерал сурово предостерег аудиторию против «пацифизма», объявил Вест-Пойнт «душой армии» и объяснил: «Военный кодекс, который вы олицетворяете, пришел к нам от времен даже дорыцарских. Этот кодекс выдержит испытание любого этического или философского

кодекса».

Будущий американский президент Дж. Картер в 1943 г. поступил в военно-морское училище в Аннаполисе и стал первокурсником, или «плебеем». Жизнь среди четырех тысяч гардемарин — неумолимое наказание за малейшие провинности: дурные, по мнению старшекурсников, манеры за столом, например, приводили к тому, что «плебей» ел под столом, если вообще ему давали поесть.

Дж. Картер напишет в своей автобиографии: «Спасения не было даже при самом похвальном поведении. Порой муштра приобретала зверский характер. Стоило прослыть слабаком — и кары сыпались со всех сторон. Такому оставалось только сбежать из училища». Что бы ни делали с «плебеем» Картером, он улыбался. А было больно: «плебея» били тяжелыми металлическими подносами, ручками метел, массивными черпаками. Побои Картер претерпел и за то, что отказался увеселять своих мучителей песней «Маршируя по Джорджии». Песни из него так и не выколотили. Знаток жизни президента Дж. Картера публицист Дж. Вутин объяснил в 1978 г. в чем было дело:

«По сей день на Юге США есть места, особенно в штате Джорджия, где одно упоминание имени У. Т. Шермана (если ему не предшествует грубая брань) может вызвать потасовку или угрозу побоев. Из всех генералов Союза, вторгшихся в Конфедерацию, его ненавидят больше всех, и вражда пережила целое столетие, в основном из-за его «марша к морю» после сожжения Атланты. Федеральные войска Шермана прошли на восток к Саванне, оставив за собой пепел и полное разрушение. Это стало легендой, нашедшей отражение в песне «Маршируя по Джорджии». ...Картер не желал произнести хоть строчку из этой грязной баллады. «Нет, сэр, я не буду ее петь», — отвечал он. Его мучители настаивали, но он не уступил. До конца пребывания «плебеем» он подвергался все более мучительным истязаниям».

А за что, собственно? Гардемарины-старшекурсники не добились всего-навсего, чтобы юноша из штата Джорджия воспел «подвиги» их предков, пустивших по миру его предков во время гражданской войны.

Вот так остро прореагировал в третьем поколении Дж. Картер на применение «стратегии террора» в отношении самих американцев, стратегии, разработанной в США против тех, кого в Вашингтоне определяют неприятелем.

На заключительном этапе гражданской войны в США, в 1861—1865 гг., на белое население — соотечественников обрушили «стратегию террора», к тому времени отработанную столетиями в бесчисленных войнах против индейцев.

Решение об этом принял главнокомандующий армиями северян генерал У. Грант. Рассказывая, как мысль о «стратегии террора» пришла к Гранту, его полуофициальный биограф А. Баддо заметил: «Большинство генералов на всех театрах пытались проводить операции, как будто они действовали на территории иностранных государств. Они стремились переиграть врага, захватить позиции и достичь победы чистой и простой стратегией. Однако эти методы недостаточны в гражданской войне... (Грант рассудил) что нужно уничтожить вражеские армии и питавшие их ресурсы, поставить перед каждым вражеским соединением выбор — либо уничтожение, либо капитуляция... Рабы, запасы, урожай, скот, равно как вооружение и боеприпасы, — все, что нужно для ведения войны, — оружие в руках врага, а все его оружие подлежит уничтожению».

Прояснив проблему для себя, Грант очень быстро обратил в свою веру подчиненных генералов. Внушениями и личным примером.

Указания Гранта были безоговорочны. В 1864 г. он приказывает генералу Ф. Шеридану: «Нам желательно обратить в пепел долину Шенонда». Шеридан докладывает Гранту о выполнении приказа в плодороднейшем сельскохозяйственном районе: «Уничтожено 2 тыс. амбаров с зерном, сеном и инвентарем, свыше 70 мельниц со складами пшеницы и муки, перед армией гоню свыше 4 тыс. голов крупного рогатого скота, перебито и роздано солдатам не менее 3 тыс. овец. Местное население начинает уставать от войны».

Генерал У. Шерман уже тогда, видимо, сообразил, что попрание законов и обычаев

войны отнюдь не украшение, поэтому выдавил из себя объяснение: «Война — ад». Тем и ограничился. В наше время гарвардский профессор М. Уолцер в исследовании «Справедливые и несправедливые войны» (1980) заметил: «Фраза «Война — ад» выражает доктрину, а не просто определение, это моральная аргументация, попытка оправдать себя». Шерман считал, что он совершенно неповинен во всех этих действиях. В каких именно?

Во главе 60-тысячной армии он прошел по штатам Джорджия, Северная и Южная Каролина, полностью опустошив обширные районы, общей площадью в 37 тыс. кв. миль, примерно равные территории Голландии и Бельгии. Армия Шермана сравняла с землей города, начав с Атланты. Впереди колонн войск, шедших фронтом примерно в 100 км, в повозках везли связанных пленных. По тому, взлетали ли они на воздух, определяли, где заложены мины.

Вот как видится «марш к морю» — от Атланты до Саванны в книге «Войны Америки» (1968) популярного в наши дни в США военного историка Р. Леки: «Солдаты Шермана вступили (15 ноября) на богатейшие земли. ...Реквизируя повозки на фермах, они грузили их беконом, яйцами, кукурузой, курами, индейками, утками, сладким картофелем, всем, что можно было увезти, и к вечеру свозили все это в бригаду. Другие отряды гнали скот, убивая тех животных, которых нельзя было взять с собой. Экономя патроны, свиней рубили саблями, лошадей и мулов — топором между ушами. С восхода до заката тощие ветераны, привыкшие к сухарям и солонине, жрали ветчину, бататы, свежую говядину. По мере продвижения по Джорджии они толстели и становились гладкими.

От края до края стокилометрового фронта движения армии мрачные столбы дыма отмечали ее путь: жгли склады, мосты, амбары, фабрики и заводы. Не щадили даже частные дома... Стариков и беспомощных женщин заставляли указывать тайники, где они прятали серебро, драгоценности и деньги. Шерман почти не шевелил пальцем, чтобы остановить происходившее. «Война, — жестокость, и ее нельзя рафинировать», — объяснил он жителям Атланты...

Разрушение железных дорог было также целью марша, и об этом Шерман писал: «Я лично позаботился». Рельсы сдирались, разогревались на кострах из шпал, а затем их гнули о стволы деревьев и бросали бесполезным хламом. Везде валялись эти «заколки Шермана» или «булавки для галстука Джеффа Дэйвиса» (по имени президента Конфедерации — Н. Я.). Так, потоком расплавленной лавы длиной в 500 км и шириной в 100 км, армия Шермана дошла до моря».

Изгоняя из родных очагов местное население, Шерман писал: «Я знал, что из этих мер население Юга сделает два важных вывода: во-первых, мы по-настоящему взяли за дело; во-вторых, если они искренно придерживаются своего лозунга «Умереть в последней траншее», то им скоро представится эта возможность». Шерман докладывал Гранту: Мы сражаемся не только с вражескими армиями, но с враждебным народом.

Мы должны заставить старых и молодых, богатых и бедных испытать, что означает жестокая рука войны». Подводя итоги «подвигам» своей армии в Джорджии, Шерман в донесении президенту А. Линкольну горделиво сообщал: ущерб штату — 100 млн. долларов, из которых на 20 млн. долларов потребили продукты солдаты.

Однако «дядюшка Билл», как прозвали Шермана в армии, был наделен достаточным рассудком, чтобы не афишировать свои свершения за пределами штатов, испытавших его «стратегию террора». Он люто ненавидел журналистов, этих «газетчиков», говаривал он, которые «подхватывают случайные слова, возбуждают зависть и наносят неисчислимый вред». Описанию этой кампании мы обязаны книге офицера штаба Шермана майора Дж. Николса, естественно, патриота своей армии. Так во время «марша к морю» была не только апробирована в широких размерах «стратегия террора», но и заложены основы сопутствующего ей принципа — держать язык за зубами о бесчинствах и преступлениях американской военщины.

Тем не менее марш армии Шермана и последующие меры правительства США на Юге страны запомнились надолго. Американский посол в Германии в середине 30-х гг.,

наслушавшись жалоб гитлеровцев на Версальский договор, буквально взорвался. По словам посла Додда, договор «совсем не так плох по сравнению с тем, что Соединенные Штаты навязали побежденному Югу в 1865–1869 гг. и что привело к пятидесятилетнему угнетению этого района, более суровому, чем все тяготы, выпавшие на долю Германии».

Известный американский военный теоретик Р. Уигли, создающий пухлые труды о военной стратегии США, в 1981 г. в очередном томе «Полководцы Эйзенхауэра» указал на преимущество образа действий Пентагона в 1943–1945 гг. за океаном, аналогичных тому, что проделали Грант с сообщниками в 1864–1865 гг. в своей стране: «Гражданская война сформировала концепцию ведения крупной войны американской армией так, что она оказала глубочайшее воздействие на ведение ею второй мировой войны... Было введено в действие наследие гражданской войны с ее упором на голую силу. Правильной дорогой к победе в широкой войне был избран образ действия армии Союза — использовать превосходящую военную мощь, как поступал Грант, для истребления вооруженных сил врага и уничтожения вражеских экономических ресурсов и воли к победе, что делали генералы У. Т. Шерман и Ф. Шеридан. Конечная цель — победоносная Америка навязывает свои политические цели поверженным». Уже само уважительное упоминание Шермана и Шеридана, сравнение их с Грантом свидетельствуют, кого в военной науке США ставят на первое место как плодovitых стратегов.

Что до военной эффективности «стратегии террора» Шермана, то ее оценки с этой точки зрения очень противоречивы. То, что уничтожение ресурсов на Юге было гигантским (генерал Ф. Шеридан возвышенно заметил: «Даже вороны должны нести свою пищу»), сомнений не вызывает. Однако «марш к морю» Шермана оказался возможным только потому, что военные силы южан были либо уже разгромлены, либо скованы на других театрах. Шерман воевал против мирного населения. Тем не менее в другой книге — «Как воюют США» (1973) Р. Уигли отметил: «Марш Шермана по Джорджии и обеим Каролинам зачаровывает военных специалистов как в США, так и за рубежом, восхищение им не уменьшилось, а возросло в двадцатом столетии... Когда новая военная техника — мотор внутреннего сгорания на самолете и танке, казалось, открыла новые возможности для претворения в жизнь стратегии Шермана, восхищение им еще более возросло. Если бы Шерман располагал самолетами, он сумел бы на деле лишить армии южан экономических ресурсов, необходимых для ведения войны, одновременно подорвав моральный дух народа».

Оставляя в стороне гипотетические «если», следует подчеркнуть: генезис ныне действующей военной доктрины США — это война 1861–1865 гг. В специальном английском военном исследовании под редакцией Я. Бекетта и Дж. Пимлота «Вооруженные силы и современные противопартизанские действия» (1985) категорически сказано: «Доктрина американской армии восходит к гражданской войне шестидесятых годов прошлого столетия». Разумеется, в первую очередь к той главе, которую вписал в нее кровью генерал Шерман со своими головорезами.

Среди самых привлекательных для американских военных сторон «стратегии террора» — ее «дешевизна», т. е. собственные потери не идут-де ни в какое сравнение с неприятельскими. Это, по всей вероятности, явилось немаловажным обстоятельством для тех, кто побудил принять «стратегию террора» к исполнению в вооруженных силах США. А на деле?

Во вторую мировую войну Соединенные Штаты претворяли в жизнь «стратегию террора», конечно, не танками образца «Шерман» — их задачи не выходили за рамки обычных боевых действий, — а стратегическими бомбардировками. Их результаты командованию авиации и сторонним наблюдателям-дилетантам представлялись разительными. Но компетентные исследователи судят иначе, подчеркивая, что нацистская Германия была повержена отнюдь не «стратегией террора». Тот же Р. Уигли совершенно справедливо указал: вторая мировая война была коалиционной, и если потери западных союзников «ограничились терпимыми размерами, то объяснялось это жертвами и яростной борьбой русских». В то же время потери мирного населения от этих бомбардировок были

таковы, что «воздействие войны было куда более жестоким, чем мог добиться Шерман».

По официальным данным, в результате бомбардировки оккупированной Франции авиацией западных союзников было 67 068 убитых и 75 660 искалеченных. В основном от американских бомб, ибо авиация США бомбила с больших высот и нередко по площадям. Дж. Фуллер, английский военный теоретик, вскоре по завершении войны заключил: «Стратегические бомбардировки Германии, вплоть до весны 1944 года, были расточительным и бесплодным предприятием. Вместо того чтобы сократить войну, они только затянули ее, ибо потребовали излишнего расхода сырья и рабочей силы». Само воздушное наступление, не щадил эпитетов Фуллер, «возврат к войнам первобытной дикости, совершенный Англией и Соединенными Штатами». Неслыханные ресурсы, растраченные на стратегические бомбардировки, в сущности оказались брошенными на ветер. Объектами воздушного наступления были относительно небольшие по территории страны, с высокой плотностью населения — Германия и Япония. А Советский Союз занимает шестую часть земной суши! Были веские причины впасть в раздумья самого тягостного свойства: претворить в жизнь «стратегию террора» на таких территориях представлялось совершенно нереальным. Появление атомного оружия вызвало неистовое воодушевление в Вашингтоне — наконец появилось средство нанесения поражения «врагу», каковым определили Советский Союз американские политики и стратеги уже на рубеже войны и мира.

С августа 1945 г., когда были превращены в пепел Хиросима и Нагасаки, миллионы слов были сказаны и написаны по поводу этого чудовищного преступления, которое, однако, отличнейшим образом вписалось в американскую военную традицию. Во всяком случае применение атомного оружия против мирного населения не вызвало никаких нежелательных для власти имущих эмоций у тех, кому вверена вооруженная мощь США, — офицерского корпуса американских вооруженных сил. Тому ярчайшее свидетельство на диво уравновешенное душевное состояние тогда и по сей день офицеров, принесших на крыльях бомбардировщиков Б-29 мега-смерть к Хиросиме и Нагасаки. В 40-ю годовщину атомной бомбардировки — в 1985 г. самые распространенные в США политические еженедельники напечатали обширные коллективные обзоры по поводу случившегося 6 августа 1945 г.

«Ньюсуик» озаглавил материал в своем номере от 29 июля 1985 г. «Жизнь с Бомбой. О первом поколении атомной эры». Журналисты рассказали, как подполковник П. Тиббетс собрал экипаж бомбардировщика, которому предстояло сжечь Хиросиму, молодых офицеров, накопивших боевой опыт в бомбардировках германских городов. 23-летний штурман майор Т. Ван Кирк, почти его ровесник бомбардир, педант и аккуратист Т. Ферби. Примерный сын бакалейщика 29-летний Тиббетс по-семейному повелел написать на носу самолета имя матери — Энола Гей.

Экипаж тренировался почти год в США, и наконец их эскадрилья передислоцировалась на остров Тиниан, с которого американские бомбардировщики громили японские города. Когда пришло время выполнить задание, служивым Энолы Гей показали фото атомных испытаний в пустыне Нью-Мексико. Они четко представляли, что им предстоит. Ферби приказал сделать приборку в самолете, придирчиво проследить за подвеской атомной бомбы в отсек.

В 2.45 по местному времени Тиббетс поднял самолет и повел его к Хиросиме. Около 8.15 Ферби оповестил экипаж: «Вижу мост», один из 81 мостов Хиросимы, точка прицеливания. Все в самолете помнили, как во Франции они сбрасывали бомбовый груз очень приблизительно. Ван Кирк проверил через бомбовый прицел. В 8.15 бомба пошла вниз. Ферби удовлетворенно кивнул — почти в цель. Взрыв последовал метрах в 250 от нее. Тяжелый бомбардировщик сотрясало от ударных волн.

«В самолете воцарилась тишина. Город исчез. Остался клубящийся дьявольский котел черного дыма. По границе его полыхали пожары, а вверх поднималась туча, которая, по мнению Тиббетса, походила не на гриб, а на нераскрывшийся парашют. «Боже мой, — воскликнул второй пилот Б. Льюис, — смотри, как растет этот сукин сын!» Столб дыма

достиг высоты их самолета — 10 километров и все стремился ввысь. Тиббетс раскурлил трубку. Они затеяли своего рода игру — на каком расстоянии от Хиросимы перестанет быть видимым этот столб дыма. Хвостовой стрелок был последним, видевшим его. Ван Кирк прикинул: от Хиросимы отлетели на 363 мили».

Журналисты из «Ньюсуика» подробно расспросили Ван Кирка о его последующей жизни. Он очень быстро расстался с военной службой и с 1950 г. работал в отделе продаж корпорации Дюпона, «прирожденный торгаш, чарующая улыбка, голос диктора, самоуверенность, привезенная с войны вместе с орденами». Корпорация неплохо расплатилась с ним за верную, 35-летнюю службу.

«Он почти не говорит об атомной бомбе, — заявила его секретарша в отделе продаж Дюпона в пригороде Сан-Франциско. — Он в сущности заявляет: ему наплевать на эти разговоры».

«Ньюсуик» написал: «Ван Кирк отнюдь не раскаивается по поводу того дня, когда его жизнь изменилась над Хиросимой. При тех же обстоятельствах, по его мнению, он сделал бы то же самое. Он знает, что о бомбе спорят почти с того момента, когда они сбросили ее».

Он, Тиббетс и Ферби встречаются редко на сборищах 509-й смешанной эскадрильи. Отнюдь не угрызения совести мешают им видеться чаще, просто они лучше чувствуют себя среди приятелей, с которыми воевали на европейском театре, о чем и вспоминают. Они считают прискорбным внимание прессы к пьяным бредням Клода Изерли, пилота метеорологического самолета, облетевшего Хиросиму, что побуждает думать, как будто все они душевно тронулись. Это не так. Тиббетс успешно управляет авиакомпанией в Огайо, Ферби очень выгодно торгует недвижимостью во Флориде, их жизни, как и жизнь Ван Кирка, бомба отнюдь не отравила. «Черт возьми, — как бы выразил общее мнение их всех Ферби, нажавший ту кнопку, — это было дело. Я сделал его».

Да, считает Ван Кирк, это было дело, которое надлежит рассматривать в контексте войны, акт войны в интересах ее окончания, увенчавшийся историческим успехом, а они — герои. Конечно, по сей день раздаются упреки, иногда активисты антиядерного движения позванивают им по ночам, домогаясь, чтобы члены экипажа Энолы Гей выразили сожаление. Они его не выражают. Их совесть чиста, они спят спокойно. Когда Ван Кирка кто-то спросил, тревожит ли его чувство вины или дурные сны, он расплылся в улыбке и отрицательно покачал головой. Когда он вернулся с этого задания, то перекусил, выпил несколько бутылок пива, поспал и за последующие 40 лет не провел ни одной ночи без сна по поводу бомбы».

Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» 5 августа 1985 г. поместил статью под заголовком «Герои. Выдающаяся доблесть на войне и спокойная жизнь в мире», заключив ее жизнеописанием Тиббетса. От эпохального события — сброса атомной бомбы «на земле 80 тыс. людей уже погибли, 80 тыс. человек были ранены и 62 тыс. зданий Хиросимы уничтожены. Спустя час после того, как бомба была сброшена, экипаж Энолы Гей устроил ленч на пути назад к Тиниану. Они диктовали свои впечатления об увиденном в диктофоны».

По сей день Тиббетс, которому уже 70 лет, не знает, куда делись эти записи. Но он знает, почему многие американцы считают, что он и члены его экипажа с тех пор якобы страдают от алкоголизма и различных психозов. Тиббетс говорит:

«Русская пропаганда изображает меня в искаженном виде. Прилагаются усилия дискредитировать нас, заставить мир поверить, что США могли найти только безумцев, чтобы сделать то, что сделали мы. Я могу заверить вас только в одном. Никто из находившихся тогда в моем самолете не страдал от психических расстройств или провел хоть одну ночь без сна по поводу сделанного».

Я прослужил в военно-воздушных силах 30 лет и ушел в отставку генералом. Последующие 15 лет я работал в авиационной фирме в Колумбусе, штат Огайо, и ныне ее президент...»

Вот такие «герои» (по определению журналиста!) вырастают из детей бакалейщиков, детей состоятельных семей под знаменами вооруженных сил Соединенных Штатов. Отделы

кадров Пентагона твердо и неукоснительно выдерживают классовый признак, комплектуя офицерский корпус, которому вверено в конечном счете обеспечение интересов американских толстосумов. Это многократно страхуется в последние десятилетия непомерным абсолютным и относительным ростом офицерского корпуса в общей численности вооруженных сил США. В 1945 г. 12-миллионными вооруженными силами командовали 101 генерал-лейтенант и вице-адмирал, 38 полных генералов и адмиралов, в середине 1980-х гг. — 2-миллионные вооруженные силы, во главе соответственно 118 и 34 лиц в таких чинах. В 1945 г. на 100 рядовых приходилось 1,3 офицера среднего звена (от майора до полковника, от командор-лейтенанта до капитана), в середине 80-х гг. их насчитывалось почти 98 тыс. человек, или по 5,3 на 100 рядовых. Кадры хорошо подготовленных офицеров давали возможность в кратчайший срок развертывать многомиллионные армии. Поступали так и в других государствах, на память приходит «черный рейхсвер» 20-х гг. веймарской республики в Германии. Принципиальное отличие между США и веймарской Германией в том, что эта практика за океаном проводилась под барабанили гром пропаганды о будто бы пышном произрастании «демократии» на американской земле.

Разве «демократия» и эксцессы милитаризма совместимы? Милитаризм не издержки, а неизбежное производное строя, существующего в США. Другое дело, что плюрализм средств массовой информации в этой стране создан, помимо прочего, для отвлечения внимания от этой неотъемлемой черты американского образа жизни.

Как он воюет, солдат «демократии»?

«В демократических армиях все солдаты могут стать офицерами, желание продвигаться поэтому носит всеобщий характер, что невиданно раздвигает границы военного честолюбия... Но нетрудно усмотреть, что из всех армий мира самое медленное продвижение в мирное время в армиях демократических стран, ибо количество вакансий, естественно, ограничено... Отсюда следует, именно демократические армии страстно заинтересованы в войне, ибо на ней возникают вакансии... Мы таким образом приходим к поразительному заключению — из всех армий в войне больше всего заинтересованы демократические армии... Война проливает свет на тайную связь между воинственностью и демократией. Население демократических стран, естественно, стремится завладеть тем, что оно желает, и даром наслаждаться добычей... Для восприятия демократического народа нет ничего более великого, чем военная слава — быстрая и вожделенная, добытая без изнурительного труда» (А. Токвиль «О демократии в Америке»).

Так писал в 1840 г. о Соединенных Штатах французский историк А. Токвиль, объехавший США по поручению монархического правительства Франции. Американская читающая публика изумилась и восхитилась, признав, что заезжий иностранец помог ей лучше понять себя. И по сей день книга Токвиля признана в США, ее цитируют и практически никогда не оспаривают выдвинутых в ней положений.

В августе — сентябре 1923 г. наш соотечественник великий поэт Сергей Есенин рассказывал на страницах «Известий» о виденном за рубежом. «Я объездил почти все государства Европы и почти все штаты Северной Америки. Зрение мое преломилось особенно после Америки», — написал он в очерках «Железный Миргород». Он объяснил: «что такое Америка?»

Вслед за открытием этой страны туда потянулся весь неудачливый мир Европы, искатели золота и приключений, авантюристы... (самых низших марок) которые... (пользуясь человеческой игрой в государстве) шли на службу к разным правительствам и теснили коренной красный народ Америки всеми средствами.

Красный народ стал сопротивляться, начались жестокие войны, и в результате от многомиллионного народа краснокожих осталась горсточка... Дикий народ пропал от виски. Политика хищников разложила его окончательно. Гайавату заразили сифилисом, опои и

загнали доживать окончательно частью на болота Флориды, частью в снега Канады».

То, что поэт обобщил в своем воображении, и есть история американской армии на протяжении более 250 лет — с первой половины XVII по конец XIX в. Американский солдат под знаменами британской короны (1609–1775), а в последующее столетие поборник и защитник «демократии» методично и беспощадно уничтожал коренное население Америки — индейцев. Возникавшие «свободные земли» — результат не ассимиляции, а поголовного уничтожения индейских племен. Именно в процессе сначала английской, а затем американской колонизации родилось понятие «геноцид».

Методы уничтожения целых народов в XVII — XIX вв. на просторах Северной Америки нашли восторженного почитателя и имитатора в Европе XX в. в лице Адольфа Гитлера. Дж. Толанд, автор считающейся лучшей в США биографии Гитлера, напомнил в своей книге о второй половине 70-х гг.: «Гитлер указывал, что как идея концентрационных лагерей, так и практичность геноцида в значительной степени результат его изучения истории Англии и Соединенных Штатов. Он восхищался тем, как были устроены лагеря для пленных буров в Южной Африке и индейцев на (американском) далеком Западе. В кругу своих приближенных Гитлер часто восхвалял эффективность американских средств физического истребления краснокожих — голодной смертью или навязыванием борьбы с неравными силами».

Бесконечные «индейские войны», как они вошли в американскую историю (среди них до середины XIX в. уделяли 8 самых крупных), перемежались периодами мира, оформленными договорами. Американцы подписывали их, причем торжественно, сотни раз. Сначала колониальные власти, а с 1776 г. — с образованием США американское правительство «гарантировало» индейским племенам их земли. Но поводом для войн и был захват этих самых земель! Договоры вероломно нарушались. С востока, из Старого Света, появлялись все новые и новые завоеватели-иммигранты.

Силы и техническое оснащение были неравными. Никогда нашествию белых индейские племена не могли противопоставить единый фронт. Очередное племя вступало на тропу войны только тогда, когда экспансия белых захлестывала его земли. Индейцев жгли на кострах, с них снимали скальпы, зверски пытали, не делая различия между воинами и женщинами с детьми. Иной раз американские генералы вводили в бой крупные соединения. Порой американские войска все же обращались в паническое бегство. Но конечный итог от этого не менялся.

Индейская цивилизация беспощадно уничтожалась. В 30-е гг. XIX в. дошла очередь до племени чероков в Джорджии. Чероки, занимавшиеся сельским хозяйством, создали самобытную культуру, имели школы, церкви, выпускали газеты, содержали собственную полицию. Против 15 тыс. чероков выступил 7-тысячный корпус генерала У. Скотта и погнал их за Миссисипи. Изгонялись и тысячи индейцев из других племен. Свидетель происходившего русский посланник в США отмечал: «Индейцы, более культурные, более честные, говорившие на лучшем английском языке, чем их угнетатели, вынуждены уходить в пустыни за Миссисипи».

Тридцатые годы, десятилетие «изгнания» индейских племен, навсегда запятнали позором армию США. Находились иногда такие добрые души, как капитан Дж. Пейдж, молодой офицер, конвоировавший индейцев племени крик с отрядом солдат. Несчастных гнали зимой, Пейдж приказывал разводять костры на стоянках. Капитан оставил воспоминания, рассказывая о своем сочувствии к индейцам. А итог? Из 630 индейцев выжили только 469, остальные погибли в пути.

Среди изгоняемых индейцев, особенно чероков, было немало христиан. Когда солдаты окружали их поселки и требовали немедленно убраться, они нередко бросались к алтарям примитивных церквей. Проповедники-чероки возносили жаркие молитвы богу, а солдаты и пришедший с ними сброд уже делили имущество индейцев. Прямо из церквей, подгоняемые штыками и прикладами, обездоленные отправлялись в дальний путь, бросив все имущество. На этой «дороге слез» под конвоем американской солдатни погибло 4 тыс. чероков. К

40-м гг. XIX в. практически всех индейцев силой оружия загнали за Миссисипи.

В наши дни, в 1981 г., американский профессор П. Смит позволил себе в работе «Нация мужает» пуститься в рассуждения о том, что расправа с индейцами сто пятьдесят лет тому назад «несомненно самый трагический эпизод нашей истории, за исключением гражданской войны. Вопрос в том, кто виноват?... Кто отнял у индейцев их земли? Отнимали, начиная с богатых плантаторов, алчных политиканов до самых скромных участников «системы свободного предпринимательства». Американцы всегда проявляли преступные наклонности, как только дело касалось обогащения». Профессор, надо думать, прекрасно знает своих соотечественников... Но он тут же дает отпор тем, кто попытается сделать логический вывод: геноцид и американская армия неразделимы.

«Некоторые современные историки, — вкрадчиво пишет П. Смит, — уподобляют изгнание индейцев нацистскому Холокосту против евреев. Аналогия поверхностная, вводящая в заблуждение. Официальная политика правительства была противоположной нацистской политике в отношении евреев. Ее цель заключалась не в истреблении индейцев, а в спасении их от истребления. Нет никаких сомнений в том, что множество американцев стояли за истребление. Припоминают, что в городе Мастервиле, штат Огайо, славном своими аболиционистскими настроениями, в литературном дискуссионном клубе обсуждался вопрос: должно ли истребить нецивилизованных индейцев? Если такая проблема могла обсуждаться в либеральном городе в 80-е гг. XIX в., то это, безусловно, могло бы быть проделано в Джорджии в тридцатые и, несомненно, было бы сделано, если бы индейцев не «вывела» американская армия».

Ну знаете!

В годы гражданской войны открылись боевые действия против индейских племен, которые продолжались без перерыва почти 30 лет. Теперь задача сводилась к тому, чтобы загнать в резервации оставшиеся индейские племена (примерно 200 тыс. человек), обитавшие на великих равнинах. История повторилась: индейцев била по частям 25-тысячная американская армия. Очевидец писал, как, усыпив бдительность переговорами о перемирии, американские солдаты расправились с одним племенем: «Их скальпировали, выбивали мозги, женщинам вспарывали животы ножами, малышей убивали ударами прикладов по голове, тела жертв страшно уродовали».

В 1868 г. генерал Грант, как саркастически заметил Р. Леки, «стал пятым военным героем, которого «миролюбивый» народ избрал президентом». Генерал Шерман именно в 1868 г. разъяснял: «Чем больше мы перебьем в этом году, тем меньше придется убивать на следующий год, ибо чем больше я вижу этих индейцев, тем сильнее убеждаюсь — их всех нужно перебить». Недавние победители армии Конфедерации, американские генералы буквально состязались друг с другом, отдавая самые зверские приказы. Генерал Шеридан внушал своим подчиненным: «Я требую от вас быть смелыми, предприимчивыми, всегда энергичными, и пусть начинаемая вами кампания будет кампанией истребления, уничтожения и полнейшего разрушения».

Стремясь заморить индейцев голодом, американские войска приняли участие в повальном уничтожении неисчислимых стад бизонов. Поселки индейцев сжигались преимущественно зимой, уцелевшие от расправы и разбежавшиеся погибали от холода и голода. Вождей обычно убивали. Оставшихся в живых загоняли в резервации.

Последние схватки. В середине 80-х гг. восстали апачи на юго-востоке. Их разбили, пленных заключили в тюрьмы (включая несколько сотен женщин и детей) и продержали за решеткой до 1914 г., т. е. 28 лет. В конце 80-х гг. из резервации в Дакоте вырвалась часть племени сиу. В 1890 г. их настигли, окружили и перебили из пулеметов. Более трехсот мужчин, женщин и детей.

Пулеметные очереди в конце XIX в. завершили войну армии США на американской земле, начатую почти три века назад залпами кремневых мушкетов. Отныне вооруженные силы Соединенных Штатов воюют только за пределами своих границ. Но, как бы ни менялась тактика, ни совершенствовалось вооружение, американские войска, пронизанные

духом расизма, никогда не отступали от навыков, приобретенных в истребительных войнах против индейцев. И это не должно удивлять — вооруженные силы зеркально точно отражают массовую психологию создавшего их общества.

В первую мировую войну Европа увидела двухмиллионную американскую армию, явившуюся на помощь Антанте. Они приняли участие в боях на заключительном этапе войны. За ту войну Германия на западном фронте потеряла около 5 млн. человек, из них 25 тыс. пришлось на участки фронта, занятые американскими войсками. Особых лавров армия США не снискала, но шовинистическая пропаганда безмерно раздула военную вылазку в Старый Свет. В 1918 г. американский генерал Ф. Грин предрек: «Будущий президент США ныне командует бригадой и полком во Франции». Он ошибся в чине и должности — капитан Г. Трумэн командовал батареей. Американская солдатня на каждом шагу показывала свое превосходство и презрение к Европе. Во Франции, во всяком случае, название любого предмета заокеанские воины предваряли эпитетом «лягушачий»: «лягушачий автомобиль» и т. д. Впрочем, отвращение было взаимным.

Американская армия показала свое лицо во время вооруженной интервенции против нашей страны. В июне 1918 г. американская морская пехота высадилась в Мурманске, в сентябре за ней последовали армейские части, расположившиеся в Архангельске. Всего 5 тыс. человек. Попытки интервентов продвинуться не удалось, в январе 1919 г. Красная Армия разбила под Шенкурском трехтысячный отряд американцев и белогвардейцев. Американские войска после этого были отведены в тыл и использовались в основном для охраны концлагерей и карательных акций против партизан. За это время через тюрьму в Архангельске прошло 38 тыс. заключенных, 8 тыс. из них были расстреляны, более тысячи погибли от голода и издевательств.

Однако отпор интервентам отбил охоту у многих солдат продолжать бои, некоторые части отказались выступать на фронте. В июне — июле 1919 г. американские интервенты убрались с советского Севера. В книге «Архангельск. Война Америки с Россией» американский журналист под псевдонимом Хроникер написал: «Начальник Двинского отряда британский генерал Финлесон говорил нам: «Не должно быть никаких колебаний в нашем стремлении стереть клеймо большевизма с России». Действительно ли это было нашей целью в те зловещие зимние ночи, когда мы расстреливали русских крестьян и сжигали русские дома? Единственное клеймо, существовавшее в действительности, это было клеймо позора, которое мы, уходя, оставляли после себя». В Нью-Йорке озаботились соорудить Триумфальную арку в честь американского воинства, возвращавшегося на родину. В числе мест, где вооруженные силы США одержали-де победу, значился Мурманск!

Летом 1918 г. американский интервенционистский корпус под командованием генерала В. Грэвса явился на Дальний Восток. Американские войска подпирали армию Колчака с тыла, охраняя более 4 тыс. километров Сибирской железнодорожной магистрали. Они «отличились» в карательных экспедициях против местного населения. Только в Амурской области американские войска сожгли 25 сел. Вблизи станции Свягино американская солдатня, схватив партизана Н. Мясникова, изрубила его на куски. Авторы коллективного труда «Антивоветская интервенция и ее крах. 1917–1922», выпущенного Политиздатом в 1987 г., справедливо подчеркнули: «Американские интервенты не сжигали в паровозных топках коммунистов, как японцы, но и они безжалостно убивали обезоруженных красноармейцев и партизан, унижали, грабили, избивали мирное население».

Генерал Грэвс, вернувшись в своих воспоминаниях к 1918–1920 гг., припомнил порядки, установленные интервентами в Сибири: «Жестокости были такого рода, что они, несомненно, будут вспоминаться и пересказываться среди русского народа через 50 лет после их свершения». Ошибся генерал в одном — по таким преступлениям нет и не может быть срока давности, но он совершенно прав, заключив: Соединенные Штаты «снискали себе ненависть более чем у 90% населения Сибири».

В те волнующие годы русской революции развились процессы, незнакомые и

малопонятные правящей элите США. Разумеется, отъявленные бандиты в мундирах, как засвидетельствовал Грэвс, бесчинствовали, грабили и убивали. В целом верным интересам империализма остался и офицерский корпус американских интервенционистских войск. Но, увидев воочию революционный народ, иные американцы не захотели воевать против него. Вашингтон решил заменить американские войска в Сибири добровольцами. Из опрошенных 100 тыс. американских военнослужащих лишь 1034 человека изъявили желание отправиться в Россию.

Удары партизан, всеобщая ненависть населения сделали свое дело — в апреле 1920 г. американские интервенты убрались с советского Дальнего Востока. В послужном списке вооруженных сил США их пребывание на территории нашей страны и все, что этому сопутствовало, не просто забытая, а замалчиваемая с американской стороны история. Когда в разгар второй мировой войны корреспондент американского военного журнала «Янк» Е. Холлидидт взялся написать о том, как США воевали против «большевиков» в 1918–1919 гг., то обнаружил: в «Британской энциклопедии» об этом почти ничего не говорилось, а в «Энциклопедии Колумбия» категорически утверждалось: «Американские войска не принимали участия в боевых действиях между союзниками и большевиками».

Далекое, но звонкое эхо благородных чувств американских тружеников в солдатских мундирах в отношении страны социализма — сильные антифашистские настроения в вооруженных силах США в годы второй мировой войны. Американский солдат знал, что он защищает — цивилизацию против варварства. Последствия участия миллионов людей в антифашистской войне для послевоенного мира были очевидны. Власть имущие в США сделали все, чтобы осквернить чистые побуждения сражавшихся за демократию, поощряя самые низменные инстинкты участников беспримерной вооруженной борьбы. Сознательно попирались законы и обычаи войны.

Как действовал сверху донизу этот сложный механизм, можно проследить на таком примере. В июле — августе 1943 г. вверенные генералу Дж. Паттону войска проводили операции на острове Сицилия. Далеко не прогрессивный английский историк Д. Ирвинг в книге «Война между генералами» (1981) повествует: «Убийства, о которых говорили (в войсках) на Сицилии, были отнюдь не отдельными случаями зверств. Журналист Александр Клиффорд был свидетелем, как американские солдаты 45-й дивизии расстреляли из станкового пулемета целый грузовик немецких пленных, когда они спрыгивали на землю на аэродроме Комизо, убив всех, за исключением двух-трех человек. Так же на его глазах были убиты 60 итальянских военнопленных. Американский военный корреспондент Кларк Ли сообщил о других убийствах в этой же дивизии: 14 июля у Гелы сержанту Барри Весту из роты «С» приказали отконвоировать в тыл 36 пленных. Сгущались сумерки, и он предпочел перестрелять их всех из автомата у дороги.

В тот же день молодой капитан американской армии Джерри Комптон приказал выстроить у амбара сорок три пойманных снайперов и расстрелять их из пулемета. Генерал Брэдли, командовавший корпусом у Паттона, тут же узнал о страшном преступлении капитана и поторопился доложить об этом Паттону. Пленные были расстреляны «хладнокровно и, в чем еще большее преступление, выстроенные в ряд», — насмешливо процитировал Паттон слова Брэдли в своем дневнике. Паттон предположил, что случившееся преувеличено, но в любом случае нужно было избежать скандала в печати. «Передайте офицеру, — сказал он Брэдли, — пусть удостоверит, что расстрелянные стреляли из-за угла или пытались сбежать или что-нибудь еще».

Хотя виновные ссылались на высказывание генерала Паттона перед высадкой в Сицилии — «пленных не брать», дело замяли. Только Эйзенхауэр мягко упрекнул Паттона: «Джордж, ты говоришь лишнее». В том же 1943 году Эйзенхауэр жаловался в докладной начальнику штаба армии США генералу Дж. Маршаллу: офицеры столкнулись с проблемой, о которой не слышали во время учебы в Вест-Пойнте, — очень много пленных. «К этому, — заключает Д. Ирвинг, — он добавил: «Плохо, мы не смогли убить больше». В семидесятые годы, когда увидели свет сборники «Документы Эйзенхауэра», атмосфера изменилась (ФРГ

и Италия — участники НАТО! — Н. Я.) и неуместное замечание было вычеркнуто по настоянию военного министерства».

Генерал Паттон в ходе кампании на Сицилии продемонстрировал поразительные методы поднятия боевого духа американских военнослужащих. 3 августа он посетил 15-й госпиталь, где обнаружил солдата в тяжелой психической депрессии. Не заметив у него видимых ран, Паттон отхлестал его перчатками по щекам и пинком выкинул из палатки. Через неделю в 93-м госпитале генерал увидел контуженого. Паттон вновь дал волю рукам, осыпал солдата (оказавшегося ветераном) непристойной бранью, грозился расстрелять его, хватался за пистолет, а привлеченным шумом персоналу и раненым объявил: «Контузий от снарядов не существует! Это еврейская выдумка!»

Похождения генерала в госпиталях получили огласку в войсках, 20 военных корреспондентов обратились за советом к Эйзенхауэру. Тот заявил: «Сообщение об этом окажется ценным для вражеской пропаганды и поставит в затруднительное положение командование американской армии». О случившемся стало известно в США только к концу года, и не от военных корреспондентов.

В войне против Японии на Тихом океане господствовало карикатурно-высокомерное изображение противника, японцев. За японцами не признавалась способность рационально мыслить, а, ссылаясь на обычай японок носить малышей за спиной, американские эксперты глубокомысленно утверждали: потеряв еще в младенчестве способность поддерживать равновесие, мужчины Империи Восходящего Солнца никогда не смогут пилотировать самолеты.

Американский журналист Ф. Найтли рассказал в 1975 г. в книге «Первая жертва»: «Американские подводные лодки топили без разбора все встреченные японские суда, независимо от того, везли ли они мирных пассажиров или военные грузы. Даже потопление одного судна, которое, как выяснилось, перевозило американских военнопленных, не произвело никаких изменений в этой политике. В официальных коммюнике утверждалось, что американские бомбардировщики поражали только военные объекты в Токио, причем «с величайшей точностью». На деле зажигательные бомбы сбрасывались как попало и повлекли за собой больше жертв, чем атомная бомбардировка Хиросимы. Было убито, по крайней мере, 250 тыс. человек, 8 млн. остались без крова. Только во время одного налета 10 марта погибло 140 тыс. человек».

На европейском театре боевых действий бомбардировки «по площадям» возвещали приближение американских войск. Они производили неизгладимое впечатление на освобождаемых французов сразу после открытия второго фронта — высадки в Нормандии 6 июня 1944 г. Уже через три дня Эйзенхауэру представили на утверждение приговор военно-полевого суда в отношении двух американских солдат, занимавшихся грабежами и насилующих женщин. «Для многих американских солдат, — пишет Д. Ирвинг, — все они — французы, немцы или итальянцы — были иностранцами. Для французов в Нормандии, оставшихся приветствовать своих освободителей, пришло время тяжелых испытаний. Они вплотную познакомились с вандалами, грабившими, насилующими, убивавшими их... В Шербуре, первом освобожденном большом городе, произошли бесчинства — скучавшие американские солдаты без задержки применяли огнестрельное оружие против французов. «К величайшему прискорбию, — докладывало управление нормандской базы, — с американской точки зрения, это производит неблагоприятное впечатление на мирное население». В начале августа 1944 г. в дело были введены батальоны военной полиции и обстановку удалось частично разрядить, только отобрав все оружие у американских солдат и запретив им посещать бары».

Верховный главнокомандующий армий западных союзников генерал Д. Эйзенхауэр провел многие часы с главным судьей американских сил в Европе бригадным генералом Э. Беттсом, обсуждая меры поддержания дисциплины в войсках. Не из абстрактных побуждений гуманности, а по очень земной причине: в тех условиях распущенность в американской армии подрывала ее боеспособность перед лицом гитлеровского вермахта.

Близкая к Эйзенхауэру К. Саммерсби записывала в дневнике 5 ноября 1944 г.: «Беттс докладывает об очень плохой дисциплине в армии. Поступают жалобы от французов, голландцев и прочих на многочисленные случаи изнасилований, убийств и грабежей... Эйзенхауэр подробно обсуждает с начальником штаба Беделлом (Смитом) дисциплину в войсках. Дело плохо, докладывают о бесчисленных нарушениях. Придется принять решительные меры. Эйзенхауэр предлагает вешать публично, особенно виновных в изнасиловании».

Стоит напомнить, что 82-я и 101-я авиадесантные дивизии считались лучшими соединениями американских вооруженных сил. Коль скоро Эйзенхауэр полагал возможным публично вздернуть солдат из 82-й и 101-й дивизий, то можно легко представить, насколько проблема представлялась жгучей. С момента высадки в Нормандии до конца войны 454 американских солдата осуждены за убийства и изнасилования, а 70 из них казнены. Это свидетельство тех ужасов, которые пережило население освобожденных стран Западной Европы с приходом американской армии.

Грабежи в американской армии приобрели широкий и постыдный характер. На транспортных магистралях через Францию американские водители, как говорили тогда, «доили» собственные грузовики, перевозимое бесследно исчезало. Только одна облава в Париже в конце сентября 1944 г. привела к аресту 168 американских военнослужащих, орудовавших на черном рынке. Когда Эйзенхауэру в который раз доложили о том, что «волна американской преступности захлестывала Францию», он пожаловался генералу Смигу, что у него самого украли более чем на сто долларов спиртного с передового командного пункта.

Такая армия, естественно, имела слабое представление о воинской чести. Пленных по-прежнему убивали. Генерал Паттон записал в дневнике: «По-прежнему происходят неприятные инциденты, пленных расстреливают (надеясь, что нам удастся скрыть это)». Видимо, были приняты строгие меры секретности в этом отношении, но, конечно, далеко и не во всем военные цензоры преуспели. Как точно написал Ф. Найтли о последнем немецком наступлении на западном фронте в декабре 1944 г. в Арденнах:

«Рассказ об Арденнах останется неполным, если не упомянуть о панике и смятении, вызванном немецким натиском, и как трусили перед ним. Американского генерал-майора, никогда не бывавшего в боях, пришлось снять с командования дивизией, и вскоре он умер от сердечного приступа. Полковник, командовавший танковым соединением, с началом немецкого наступления передал дела своему заместителю, и в последний раз его видели торопящимся в тыл в полной растерянности «за боеприпасами». Попытки поднять боевой дух оканчивались неудачей». Около 19 тыс. американских солдат бросили свои части без разрешения, сбились в банды, воруя горючее, угоняя грузовики и целые составы на пути к фронту, сколачивая состояния на черном рынке. «Обстановка напоминает Чикаго во времена Аль Капоне», — сказал начальник военной полиции». Всевластие банд гангстеров в Чикаго под руководством Аль Капоне вошло в историю США хрестоматийным примером беззакония и коррупции...

Так американские вооруженные силы вступили в послевоенный мир. История участия США в оккупации территории поверженных противников, бывших держав фашистской «оси» — Германии, Италии и Японии, не говоря уже о пребывании на территориях союзных с США стран, изобиловала бесчисленными случаями бесчинств и преступлений американской военщины. Народы мира за послевоенные десятилетия более чем нагляделись на тех, кто в военном мундире нес евангелие «демократии» далеко за пределами Америки. А народ Вьетнама не только нагляделся, но и натерпелся от крестоносцев «демократии». Образно говоря, Юго-Восточная Азия в 60–70-е гг. стала полигоном, на котором на глазах всего мира были опробованы перехваленные «ценности» заокеанской цивилизации.

«Убивать, убивать, убивать!»

«Война не только столкновение армий, все в возрастающей степени это борьба между соперничающими социальными системами, их политическими, экономическими и культурными институтами. ...Война во Вьетнаме была не исключением из общего правила... Идеи играли решающую роль в исходе борьбы. В сущности, что мог позволить каждый из противников и во что он верил? И в каком соотношении с задачами обеих армий было поведение военнослужащих?» (Г. Колко «Анатомия войны»).

Известный на Западе американский историк Г. Колко в своей книге попытался исследовать генезис, ход и исход американской агрессии против народов Юго-Восточной Азии. Его вердикт недвусмыслен: США — «главный наследник мантии империализма в современной истории». Вашингтон требует, чтобы «политические судьбы отдаленных регионов развивались благоприятно для американских интересов». Коль скоро этого достичь не удастся, тогда американский империализм обращается к военной мощи. Увы, во Вьетнаме это не привело к победе. В результате «все, что Соединенные Штаты способны достичь ныне, — обрушить неслыханные страдания на народы, чьи судьбы они не могут контролировать силой оружия».

Если так, то перед нами встает знакомая картина — стратегия истребления, на этот раз в джунглях и на рисовых полях Юго-Восточной Азии. Правда, Колко углубляет ее понимание, указывая, что в войне во Вьетнаме американские вооруженные силы на каждом шагу проявляли еще «трусость и коррупцию», особенно в сравнении, как он подчеркивает с «революционными» вьетнамскими солдатами, воспитанными в духе «личной честности», верности «демократическим принципам».

В десятилетнюю годовщину окончательной победы вьетнамского народа, 30 апреля 1985 г., сенатор Дж. Дентон от штата Алабама, вспоминая самую длинную войну в американской истории, воскликнул: «Такой крошечный народ, обладавший, наверное, одной десятитысячной мощи США». Пусть точность подсчетов останется на совести сенатора, человека в некоторых отношениях знающего — он побывал в плену во Вьетнаме, но превосходство в силах, конечно, было на стороне США. Однако стратегия истребления сыграла против агрессора, явившегося из-за океана, заклеила позором Соединенные Штаты в глазах прогрессивного человечества, сплотила народы Юго-Восточной Азии.

Освещение происходивших событий во Вьетнаме подвергалось жесточайшей цензуре, а в США своего рода самоцензуре. В августе 1965 г. телекомпания Си-би-эс показала репортаж о том, как американские морские пехотинцы сожгли из огнеметов вьетнамскую деревню южнее Дананга. На экране крупным планом были видны вьетнамцы, умолявшие огнеметчиков пощадить их жилища. Не помогло. В общей сложности сожгли более 150 домов в отместку за то, что в окрестностях деревни прозвучало несколько выстрелов. Сразу же после показа репортажа раздались звонки в телестудию, как осмеливаются показывать «коммунистическую пропаганду», играющую на руку врагу. Об этом же и поток писем.

По мере развертывания боевых действий иностранные корреспонденты удивлялись: американские солдаты старались имитировать фильмы о расправах ковбоев с индейцами на Дальнем Западе США в середине XIX в. Английский корреспондент Ф. Гриффитс так описывал свое пребывание со взводом из первой кавалерийской дивизии, название, разумеется, историческое, теперь мотомеханизированное соединение:

«Солдаты осторожно продвигались по рисовому полю. Увидев работавшего крестьянина, они открыли по нему огонь, он чудом увернулся и скрылся. Следующему крестьянину не повезло. Скоро он лежал, умирая, среди созревающего риса на краю своего крошечного поля» (Ф. Гриффитс «Вьетнам», 1971).

Американская солдатня без разбора посылала автоматные и пулеметные очереди в зеленые джунгли, не заботясь, кого поразят пули. Благо в боеприпасах недостатка не испытывали. Рывкали минометы, гремели орудия, а кого достигнут мины или снаряды — «воинов» не заботило.

А генералы? Н. Томалин, корреспондент лондонской «Санди Таймс», рассказывал об июньском утре 1966 г.: «В прошлый вторник генерал Джеймс Ф. Холлингсворт из

американской «Большой Красной Первой» (1-й дивизии. — Н. Я.) поднялся в личном вертолете и убил больше вьетнамцев, чем кто-либо из солдат под его командованием». Журналист детально описал, как в районе дорог 13 и 16 генерал из автомата приканчивал каждого вьетнамца, стремившегося укрыться при приближении вертолета. В заключение статьи он процитировал слова генерала Холлингворта: «Лучший способ воевать — вылетать и убивать вьетконговцев. Для меня самое приятное занятие в жизни — убивать».

Подчиненные, естественно, не только подражали старшим по чину, но вносили разнообразие в ставший привычным процесс убийства. Капитан Лин А. Карлсон, облетающий на вертолете район Плейку, расстреляв все замеченное живое, сбрасывал визитные карточки со специально отпечатанным стандартным текстом: «Поздравляем. Вы любезно убиты заботами 361-го отряда. Искренне Ваш. Розовая 20». На обороте карточек различные надписи. Например: «Бог дарует, а 20 (20 мм пушка. — Н. Я.) забирает. Наш бизнес — убийство. Прекрасный бизнес» или «Вызывайте нас круглосуточно для смерти и уничтожения».

Солдаты 25-й пехотной дивизии обожали оставлять память о себе. Они засовывали в рот убитым вьетнамцам нарукавный знак с номером дивизии. С теми или иными вариантами то была общепринятая практика в американских частях во Вьетнаме. Журнал «Тайм» 5 декабря 1969 г. как бы мимоходом коснулся будней той войны. Солдаты из отборной Американской дивизии схватили старика вьетнамца и с хохотом натравили на него доберман-пинчера. Или другой случай. Патруль встретил пожилого вьетнамца с ребенком на руках. Командир патруля — сержант: «Три дня отпуска тому, кто пристрелит гука» («вонючка», «вьетнамец» — на солдатском жаргоне). Без долгих размышлений почти все солдаты патруля открыли огонь, изрешетив пулями обоих. Они упали вместе — старик, обнимавший ребенка. А сколько вьетнамцев, «не желавших говорить», сбросили с вертолетов, расстреляли, утопили. Объяснение простое — продиктовано военной необходимостью.

Ну а как с моралистами — служителями бога различных вероисповеданий, штатными капелланами, священниками, раввинами? На авиационной базе Фу Кэт они разъезжали в джипе с громадной надписью «Божий отряд». В «Санди таймс мэгэзин» в июне 1972 г. американский писатель Дж. Фокс поделился впечатлениями о беседе с пилотом американского вертолета, который сообщил, что по окончании службы во Вьетнаме он намеревается стать лютеранским миссионером. Фокс осведомился, не ощущает ли будущий неопит христианизма противоречия между верой и повседневными убийствами с борта вертолета. «Вам бы поговорить с преподобным отцом Доджем, — рассмеялся пилот, вспомнив капеллана своего подразделения. — Он всегда повторял, что чем быстрее их убиваем, тем скорее их души попадают на небеса. Я считаю, что убиваю ради спасения их душ». Вот так!

Так всегда было в истории американских вооруженных сил — геноцид шел рука об руку с коррупцией. По самым скромным оценкам, валютные сделки на черном рынке достигли 360 млн. долларов в год. Разобраться в этом было совершенно невозможно, прокуратура армии обвинила одного из своих старших чинов — генерал-майора Карла С. Тернера в том, что он не дал возможности расследовать «заговор сержантов» — отъявленных мошенников, обогащавшихся на клубах военных баз. Что говорить о сержантах, когда ЦРУ разрешало генералам в стане американских союзников в Юго-Восточной Азии использовать авиакомпанию ведомства «Эйр Америка» для нелегальной перевозки больших партий наркотиков. В Вашингтоне правительственные ведомства подвели скорбный итог: за три финансовых года исчезли без следа 1,7 млрд. долларов, отпущенные на «программу умиротворения». Кое-что прилипло, конечно, к рукам местных мошенников, но в основном астрономические суммы разворовали американские военные.

Многие из них, пожалуй, просто наслаждались тем, что делали во Вьетнаме. Полковник Дж. Паттон III, достойный сын своего отца и столь же говорливый, твердил: «Мой приказ —

убивать, убивать, убивать!.. Я люблю смотреть, как в стороны летят руки-ноги!» Он, Паттон III, был далеко не одинок. Это они, американские офицеры, хладнокровно приказывали выжигать напалмом целые деревни, проводить «дефолиацию», т. е. по существу вести химическую войну, превращая цветущую страну в выжженную, опасную для жизни пустыню.

На фоне всего этого кровавая расправа с общиной Сонгми, возмущившая весь цивилизованный мир, выглядит не исключением, а рядовым эпизодом той, самой длительной войны в американской истории. Что и как случилось тогда жарким субботним утром 16 марта 1968 г.?

Взводу из 11-й бригады, входившей в Американскую дивизию под командованием лейтенанта Уильяма Л. Колли, было приказано провести «очистку» деревень Милай, составлявших общину Сонгми. «Очистку» от партизан, сказали на штабном инструктаже. С полной боевой выкладкой на рассвете взвод высадился с вертолетов в районе деревень Милай 3 и Милай 4. Никаких партизан, только мирные жители: старики, женщины и очень много детей. Колли приказал сгонять всех в центр деревни. Когда собрали порядочную толпу, по словам рядового П. Мидло, взводный отдал команду — палить по вьетнамцам в упор.

Расправившись с первыми жертвами, солдаты бросились к хижинам, обнаруженных вьетнамцев убивали на месте, некоторых запирали в помещениях, бросали туда ручные гранаты и поджигали дома. Оргию убийств Колли устроил в дренажной канаве, проходившей через деревню. Ударами прикладов и пинками солдаты подгоняли пойманных вьетнамцев к канаве, сталкивали их вниз, а Колли с самыми прилежными убийцами расстреливали их. Буддийский священник с ребенком в отчаянии простирал к Колли руки, повторяя: «Нет вьетконга, нет вьетконга». Колли заставил его замолчать, разбив прикладом рот, затем повернул автомат и очередью снес священнику череп. Лейтенант подхватил ребенка, бросил его в канаву и добил автоматной очередью. Вдруг, припомнил участник избиения, откуда-то вылез крошечный мальчик в одной рубашонке. Он подбежал к убитому и схватил его за руку. Солдат, приняв уставное положение для стрельбы с колена, поразил ребенка одним выстрелом. Убив 567 человек — стариков, женщин и детей, предав огню деревню, победоносный взвод исчез.

Через 12 дней командир 11-й бригады полковник Ф. Баркер в боевом донесении докладывал, что операция была «хорошо спланирована, хорошо выполнена и успешна». Командир Американской дивизии генерал С. Костер получил завидное повышение — он был назначен начальником Вест-Пойнта, пресловутой кузницы офицеров американских вооруженных сил, воспитывать курсантов в духе Сонгми. На том дело бы и закончилось, если бы не смена караула в Соединенных Штатах. В 1968 г. демократическая партия проиграла выборы, к власти пришли республиканцы. Новый президент Р. Никсон на первых порах стремился набирать политические очки. Письму солдата, вернувшегося из Вьетнама, о Сонгми был дан ход. Причем этот солдат, Р. Риденхауэр, не принимал участия в бойне, а в письме, разосланном в 23 экземплярах «по верхам» американской столицы, разоблачал случившееся со слов приятелей.

Республиканская администрация Р. Никсона сузила дело, перед военным судом предстал только взводный лейтенант Колли. В погоне за сенсациями некоторые американские журналисты не сообразили, что это значит. Глава бюро еженедельника «Ньюсуик» в Сайгоне К. Бакли вышел на «операцию курьерский поезд», проводившуюся в Дельте Меконга с декабря 1968 г. по 1969 г. Вместе с корреспондентом журнала А. Шимкином он проехал по местам исполнителя операции — пресловутой 9-й американской пехотной дивизии. С ужасом они убедились, что командование дивизии, хваставшееся «мы убиваем по сотне вьетконговцев ежедневно», скорее, преуменьшало количество убитых. Еще страшнее были цифры — из примерно 11 тыс. убитых большинство были мирными жителями.

К. Бакли впоследствии вспоминал, что, отправив в редакцию в США статью, он

объявил: «Дело идет не о еще одном Сонгми — об американских солдатах против грудных детей. Перед нами массовые убийства. Это политика». Статью, искаженную до неузнаваемости, напечатали с большим запозданием. Попытки заинтересовать журнал новыми материалами на эту тему провалились. «Возвращаясь к этим дням, — писал потом Бакли, — у меня осталось самое живое воспоминание: редактор относился к сообщаемому даже не с безразличием, а просто как к крайне надоевшему».

Тем временем слушалось дело Колли. Защитники придирчиво считали убитых и настаивали на том, с чем согласился суд, что Колли лично убил не 109, а «только» 22 вьетнамца в Сонгми. Военная юстиция поначалу сурово обошлась с ним, приговорив к пожизненному заключению. Массовые протесты в США против приговора палачу, среди негодующих — губернаторы штатов Дж. Картер и Дж. Уоллес. Издательство «Викинг» тут же объявило, что уже заплатило Колли 100 тыс. долларов за его мемуары. В первые три дня после осуждения убийцы предприимчивая фирма продала более 200 тыс. пластинок с «боевым гимном лейтенанта Колли». Пластинка начиналась с трогательного рассказа о «маленьком мальчике, который хотел, когда вырастет, стать солдатом и послужить своей стране, куда бы она ни послала его». Затем следовала бодрая песня: «Меня зовут Уильям Колли, я солдат Америки, я дал присягу исполнять свой долг и побеждать, но меня изобразили негодяем. Пусть, а мы идем вперед» и т. д.

В апреле 1974 г. по распоряжению Никсона убийца был выпущен из уютной гостиницы, в которую превратилась для него тюрьма.

В Сонгми ныне стоит памятник с короткой надписью «Погибшие, но не покоренные». Бывший взводный Колли теперь проживает в городе Колумбус, штат Джорджия. В 19-ю годовщину Сонгми, в марте 1987 г., мэр города объявил: «Колли заслуженно является почетным гражданином нашего города, и мы гордимся им». Сам Колли в эту годовщину заверил газетчиков на пресс-конференции: «Признаться, меня не мучают по ночам кошмары воспоминаний о 16 марте 1968 г. в Сонгми. Это была обычная боевая операция. Мы выполняли задачу по уничтожению коммунистов во Вьетнаме». Среди убитых в Сонгми 76 грудных младенцев. «Коммунисты?!»

Какой спрос с позиций гуманизма с того, кто верен своим классовым инстинктам? В прошлом, до Вьетнама, Колли перебивался случайными заработками. Теперь он вознагражден — домовладелец и хозяин ювелирного магазина.

Последующие годы, примерно десятилетие, американский публицист Дж. Подгорец уместно назвал «разрешением от споров» или, как назвала «Вашингтон таймс» в январе 1984 г., «национальным молчанием по поводу трагедии», войны во Вьетнаме, закончившейся поражением Вашингтона. Остались только дозированные эмоции по поводу образа действия американских вооруженных сил в Юго-Восточной Азии. Предлагались легковесные объяснения диким зверствам американских войск на земле Вьетнама. Посудачили, например, по поводу «проекта 100 тыс.», введенного Р. Макнамарой в 1961 -1967 гг., когда он был министром обороны США. Суть «проекта» свелась к тому, что в вооруженные силы загнали 100 тыс. молодых людей психически неполноценных, или с преступным прошлым, или наркоманов. Задним числом посетовали по поводу того, что неразумные приказы Макнамары, дескать, превратили армейские соединения во Вьетнаме в гигантскую «исправительную колонию для молодых правонарушителей». В общем, попытались объяснить в наше время широкого развития средств массовых коммуникаций, что повсеместные военные преступления и преступления против человечности-де исключение, а не правило в американских вооруженных силах.

Поздней весной 1984 г. вдруг подал голос сам Р. Макнамара. Не по потребностям установить истину, а подстегнутый рассмотрением в судах с сопутствующими исками некоторых аспектов освещения американским телевидением войны во Вьетнаме. Конкретный повод — обвинения отставного генерала У. Вестморленда против телекомпании Си-би-эс, которая-де своими репортажами способствовала поражению США. Макнамара не стал ввязываться в склоку, которая так и кончилась ничем, а подчеркнул: зверства и ведение

войны США неотделимы. Он внес ясность в вопрос, вызвавший исступленный гнев американских либералов, — «подсчет трупов» как критерий оценки эффективности военных действий. Было широко известно, что убийцы в американской военной форме объявляли в своих донесениях всех убитых, даже младенцев, солдатами или партизанами. Отчетность по числу трупов, как было доказано, поощряла американскую солдатню убивать направо и налево.

Еженедельник «Тайм» 28 мая 1984 г. напомнил суждение Р. Макнамары по этому поводу. «Участнику событий не подобает выступать судьей собственных действий... Посему я и не высказывался (о Вьетнаме) двадцать лет», а затем бывший министр обороны сообщил: «Меня критиковали за то, что я придавал решающее значение этому зверскому методу подсчета трупов. В некоторых отношениях такой подход действительно жутковат, но, когда занимаешь пост министра обороны и когда заинтересован в военных успехах и идет, цитирую, «война с целью обескровить»... тогда важно знать, пускают врагу кровь или нет».

В кульминационный период американской агрессии во Вьетнаме, осенью 1968 г. против патриотов сражалась почти 600-тысячная американская армия и несколько более миллиона солдат южновьетнамского режима и других союзников Вашингтона. Всего 1,6 млн. личного состава на 600 тыс. кв. миль территории Южного Вьетнама. Громадное, по масштабам страны, достаточно пестрое воинство, возглавлявшееся и ведомое американцами, потерпело сокрушительное поражение. И вьетнамская армия, и партизаны, воодушевленные высокими идеалами борьбы за свободу, оказались на голову выше американских вооруженных сил в военном и в моральном отношении. В 1985 г. полковник ВВС США П. Данн в специальном исследовании отметил: «Довольно скоро после начала войны во Вьетнаме в нашей армии проявились пугающие трудности: развал частей, мятежи, солдаты убивали все больше своих офицеров и сержантов, наркомания, махинации на черном рынке, коррупция и прочее... Воевали выходцы из низших классов, которых призывали определенно не демократическими методами... Даже для находившихся во Вьетнаме, но не воевавших было очевидно, что с армией происходит что-то страшное. Внешний вид солдат, их высказывания и разговоры — все указывало на повсеместный развал... Для американцев подписание мирных соглашений в Париже в 1973 г. в ряде отношений было настоятельно необходимым, чтобы выжить самим».

В другом исследовании военные эксперты Р. Габриэл и П. Сейведж дали такую оценку: «Недвусмысленные признаки стремительного внутреннего распада американской армии в последние годы войны во Вьетнаме не имеют аналогов. Среди них — рост дезертирства в течение 10 лет, которое резко усилилось к концу войны и в 1971 г. далеко превысило процент в годы второй мировой и войны в Корее». Иначе говоря, американская молодежь, отправленная во Вьетнам, отказывалась служить пушечным мясом для империалистических авантюристов. Иные американские солдаты прозрели, разумеется, под сокрушительными ударами, когда пришлось подсчитывать трупы собственных солдат.

К началу 80-х гг., забыв уроки вьетнамской войны, администрация и военщина вдруг стали афишировать и прославлять тех, кто воевал в Юго-Восточной Азии в рядах интервенционистских войск. В ноябре 1982 г. в Вашингтоне открыли памятник погибшим — длинная стена из черного мрамора, на которой выбиты имена 57 939 американцев, сложивших голову в преступной со всех точек зрения войне. В столичном соборе целых 56 часов внушительно и скорбно читали список павших. Президент Р. Рейган на церемонии сказал: «Мы только-только начинаем осознавать, что они сражались за правое дело».

Еженедельник «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» 22 ноября 1982 г. довольно сухо написал по поводу суеты задним числом: «Наконец Америка восславилась своих сыновей и дочерей, которых она послала воевать во Вьетнам и позабыла поприветствовать при возвращении. Семь лет спустя после того, как последние солдаты вернулись оттуда в молчании поражения, нация в середине ноября пять дней воздавала им должное, дабы исцелить раны самой длинной и непопулярной войны за всю ее историю». Собрали у стены ветеранов, поговорили и погоревали, пообнимались и поплакали, а во время возложения

венков в ясном осеннем воздухе в толпе все раздавался одинокий возглас: «Так за что же мы воевали?» Объяснений от устроителей не последовало.

Сооружение мемориала, торжественное захоронение в 1984 г. на Арлингтонском национальном кладбище в Вашингтоне среди «неизвестных солдат» еще одного «известного только богу», убитого во Вьетнаме, постановка на полный ход монументального прославления еще 54 259 американцев, нашедших смерть в Корее в 1950–1953 гг., открывают новую страницу в истории американского милитаризма. Проученные во Вьетнаме власть имущие в США сообразили, что в современных условиях массовая армия далеко не всегда надежный инструмент их грязных замыслов и неприглядных целей. К какой бы цветистой риторике ни прибегали платные пропагандисты империализма, далеко не у каждого молодого американца заветная мечта — увековечить свое имя на нескольких квадратных сантиметрах мрамора или получить вознаграждение — стандартный, весом в 100 кг, надгробный камень на Арлингтонском национальном кладбище.

Официальная Америка поэтому с утроенным рвением бросилась воспевать тех, кто, преодолев «вьетнамский синдром», безропотно выполняет предначертания высшей власти. В октябре 1983 г. американские войска вторглись в Гренаду, захватив крошечный остров. В послании о положении страны в январе 1984 г. президент Рейган сообщил, что у американцев есть герой — сержант С. Трухильо, вытаскивавший раненых из разбившегося вертолета. «Обозванный» президентом героем, Трухильо скромно потупился перед газетчиками: «Нет, нет и нет, я не герой. На Гренаде совершены бесчисленные героические подвиги многими и многими. Я лишь выполнял свой долг». Знакомые слова, лейтенант Колли также выполнял свой долг в Сонгми...

Пентагон во исполнение предначертаний подлинных хозяев страны вновь выдвинулся на авансцену политики. Д. Шиплер в «Нью-Йорк таймс» 30 марта 1986 г. объясняла в статье, «как используют военных в качестве инструмента дипломатии»: происходит возвращение к «довьетнамскому образу мышления», при котором «интервенция и умеренное применение американской военной силы — дело самое обычное». 25 марта 1986 г. популярнейший «Вашингтон пост мэгэзин» напечатал снятого на фоне памятника павшим во Вьетнаме отнюдь не интеллектуального сержанта Т. Холланда, прослужившего в армии 26 лет. Под снимком подпись: «Когда я услышал о Гренаде, я сказал: «Черт возьми, они затеяли войну и не пригласили меня», но мой сын был там и вместе с сыном Стивом был в Ливане. Так что семья была хорошо представлена». Воинственный сержант теперь дослуживает в армии на спокойном местечке и, восхитился журналист, уже преуспевает: «Является управляющим недвижимой собственностью в городе Александрии, штат Вирджиния».

Ныне во всевозрастающей степени Вашингтон полагается на части особого назначения. Их строительство и подготовка освещаются чрезвычайно скудно, особенно сверхсекретных соединений «дельта». Известно, что частями особого назначения обзавелись все виды вооруженных сил — в армии, например, их именуют «рейнджерс». Еще пишут, что они прямые наследники «зеленых беретов», передовых ударных частей, созданных еще президентом Дж. Кеннеди. Иные журналисты прослеживают их происхождение даже от «болотных лис» — отрядов Ф. Мариона, действовавших в Южной Каролине во времена войны за независимость в конце XVIII в. Надо думать, романтика призвана облагородить суть подготовки частей особого назначения — убивать самыми коварными методами — из-за угла, в спину.

Еженедельник «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» 3 ноября 1986 г. огласил свой подсчет: «Сейчас части особого назначения достигли максимума своей численности — 15 тыс.: 9 300 в армии, 4 тыс. в ВВС и 1 700 во флоте. Большинство бойцов в них завербовано из старослужащих вооруженных сил». Так это или не так, сказать трудно. Но определенно известно — части особого назначения были первыми при вторжении на Гренаду 25 октября 1983 г., располагались в Бейруте в том же 1983 году, их видят на американских учениях в самых различных частях земного шара. Да, они заметны среди примерно 500 тыс. американских войск, находящихся за пределами США! И их-де только 15 тыс. солдат и

офицеров?

А если сюда добавить громадный корпус морской пехоты? Назначенный его командующим в 1987 г. генерал Эл Грей поклялся повысить боеготовность входящих в него частей. Он позирует перед объективами в маскировочном костюме с внушительной бейсбольной битой в руках, на которой красуется вызывающая надпись «Большая Дубина». Намек для знающих историю американского империализма куда как понятен — так именовалась политика Вашингтона в отношении соседей южнее реки Рио-Гранде, стран Латинской Америки. Набравшийся в свое время боевого опыта в Корее и Вьетнаме, генерал Грей повел муштру морских пехотинцев под девизом: «Готов вступить в бой сегодня вечером». Учения с бросками боевых гранат, у часовых всегда досланы патроны в канал ствола и т. д. Неизбежные несчастные случаи не в счет. «Мне плевать, как ты выглядишь, — орет генерал на новобранца, — мне важно, кто ты есть».

Эта гвардия империализма аккумулировала не только американскую военную традицию, но и строй этой цивилизации со склонностью к насилию. Части особого назначения начинаются в вооруженных силах, а вооруженные силы — слепок создавшего их общества. В США на руках примерно 65 млн. пистолетов и револьверов, не говоря о десятках миллионов ружей и винтовок. Результат: за 10 лет (до 1986 г.) в США было убито из огнестрельного оружия 100 тыс. человек. Полиция бьет тревогу, среди тысяч погибших — 700 полицейских. Эксперты указывают: в США в 1983 г. убито из огнестрельного оружия более 10 тыс. человек. В странах, имеющих строгое законодательство, контролирующее количество огнестрельного оружия, убито всего: в Англии — 4, Японии — 92, Канаде — 6 человек (Нью-Йорк таймс. 1986. 28 марта).

Не случайно, наверное, еженедельник «Ньюсуик», описав 11 января 1988 г. свершения генерала Эл Грея, поместил вслед за этим статью «Подростки: смертоносная сила». Оказывается, что школьники широко применяют огнестрельное оружие. «Перестрелки, заменяющие потасовки, — основная проблема в школах», — вздыхает журналист. Статистика ужасает: в 1985 г. жертвами огнестрельного оружия стали 27 тыс. убитых и раненых подростков в возрасте 12—15 лет (в предшествовавшие три года в среднем по 16,5 тыс.). Американка К. Барфилд, сын которой оказался в числе 77 юношей моложе 16 лет, убитых в Детройте за два года, с горечью заметила: «Для подростков жизнь не представляет большой ценности». Она пытается основать движение «Спасите наших сыновей и дочерей», чтобы предостеречь других.

В последние годы обнаружилась пугающая тенденция: оружиелюбивые американцы приобретают новейшие автоматы. Сейчас их свыше 500 тыс. единиц, в том числе «узи» израильского производства, AP15 — модификация M16, которым были вооружены американские солдаты во Вьетнаме. Тот же «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» лирически квалифицировал пристрастие американцев к оружию как «хобби», даже забавное, рассуждал в плане излюбленной сентенции национальной лиги вооружения: «Оружие не убивает, убивают преступники». Ну какие милые имитаторы, эти наши соотечественники, настаивал журнал: «Некоторые говорят, что мода на «узи» пошла с 1981 г. — по телевизору увидели, как после покушения Джона Хинкли на Рональда Рейгана телохранители секретной службы выхватили из-под пиджаков эти автоматы. Другие вспоминают Вьетнам, там пехотинцы в бою стреляли из M16. Наконец, широко распространенная военизированная подготовка к выживанию, популяризуемая в картинах типа «Вторжение в США». Суть этой подготовки: средний гражданин, хорошо вооруженный и подготовленный, сможет как-то отстоять свое и себя, когда разразится Армагеддон» (Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт. 1985. 14 окт.). Militarизм вползает под крышу чуть ли не каждого дома.

Только не о «защите» помышляют любители оружия. Это очень убедительно показал Ф. Рид на страницах «Вашингтон пост мэгэзин» 7 декабря 1986 г. Он не только рассказывал о ежегодном съезде в Лас-Вегасе читателей журнала «Солдат Удачи» (основан в год победы вьетнамского народа — 1975 г., тираж достиг 150 тыс. экземпляров), но и проиллюстрировал выразительными фотографиями. Заголовок репортажа «Убить всех, и пусть бог рассортирует

их. На съезде «Солдата Удачи» громкие слова и большие животы». Понюхавший пороху в свое время во Вьетнаме, Ф. Рид с легким отвращением описал участников «сборища — этих розничных торговцев, изображающих наемных солдат... жирных, с физиономиями бульдозеристов, в рубашках с агрессивными, угрожающими надписями на груди: «Величайшее счастье — подтвержденное убийство», «Нет социальных проблем, которые не могут быть разрешены взрывчаткой» и т. д.

Грохот выстрелов по мишеням — из пистолетов, автоматов, крупнокалиберных пулеметов. Из репродукторов голос распорядителя, естественно, в военном маскировочном костюме, как и многие участники сборища: «Сегодня мы докажем еще раз — пули громче слов!» В баре «Сахара Отель» вопли пьяных, тошнотворные излияния ветеранов войны во Вьетнаме. Бросается в глаза надпись на рубашке участника попойки: «Вступай в ВВС. Езжай в восхитительные страны, встречай интересных людей, убивай их». Среди гостей съезда разгуливает редактор журнала «Солдат Удачи» Браун, громко и искренне внушающий: «Как я хочу убивать коммунистов». По объявлениям журнала кое-кто подался в наемники и был убит, например, в Анголе.

Съезд набирает темпы, в переполненном зале отеля бойко торгуют киоски, предлагаются патроны, ножи, руководства по подрывным работам, военные уставы и т. д. Рубашки с пестрыми надписями: «Жри свинец, шивый красный», «Убей коммуниста для мамы». Объявления, которые можно укрепить на двери дома: «Существует ли жизнь после смерти? Вломись и узнаешь», «Не бойся собаки, бойся хозяина». Так они шутят.

Заключительный банкет съезда. Браун и его приятель Дж. Донован, в недавнем прошлом капитан частей особого назначения, произносят речи, отдающие безумием. На фоне американского флага и почетного караула солдат морской пехоты. «Эти речи нудные, — пишет Ф. Рид, — но интересные с точки зрения реакции аудитории. Вот выступает на ломаном английском какой-то афганец. Интересно, понимает ли он, где находится? Толпа ревом одобряет его дело, аплодисментами выражая надежду на победу храбрых борцов за свободу над безбожным коммунизмом. Я с трудом подавляю подозрения, что многие из крикунов не знают, где Афганистан. По-видимому, самые страстные ненавистники коммунизма те, кто не может правильно написать это слово».

Они, отравленные милитаризмом, рвутся воевать. С этими понятно, но прискорбно то, что считающие себя серьезными людьми готовы маршировать с ними в ногу. В 1985 г. Р. Никсон написал порядочную по размеру (240 с.) книгу, взяв в качестве заголовка лозунг антивоенного движения «Не бывать больше Вьетнаму». Пролив обильные слезы по поводу того, что США побили в Юго-Восточной Азии, он закончил повествование словами: «Во Вьетнаме мы сделали попытку и потерпели неудачу, отстаивая справедливое дело. «Не бывать больше Вьетнаму» может означать, что мы не попытаемся еще раз. Это должно означать — мы не потерпим снова поражения».

Коль скоро, как доказывают бесчисленные интерпретаторы американской агрессии во Вьетнаме, там отказал человеческий фактор захватчиков, то повелительной необходимостью милитаристы сделали ставку на оружие массового поражения и технические средства его доставки.

Прямое следствие и продукт милитаризации — стремление насаждать шовинистические настроения в американском обществе. Очевидно, это и дальше будет препятствовать нормализации советско-американских отношений.

Они давно воют на бумаге

Для будущего историка текущие десятилетия спрессуются в короткие главы. Нам трудно, скорее, невозможно предугадать, как и что напишут о нашем веке те, кому суждено жить после нас. Но можно безошибочно утверждать: в грядущие исторические изыскания войдет рассказ о злонамеренных искажениях истины. О том, чего не было, но что со смертельной серьезностью вновь и вновь предрекалось на Западе. С удручающей

монотонностью вот уже примерно сорок лет на Западе все открывают глаза на «советскую угрозу». Проще говоря, запугивают грядущим. А нарисовав безотрадную, душераздирающую картину подступающих лет, экстраполируют ее на настоящее и пронзительно, на разные голоса зовут к действиям против Советского Союза. Перелистаем страницы аккордно оплачиваемых «сценариев», которые с великой охотой пишут и печатают на Западе.

...В 1950 г., тогда еще не профессор, Р. Страус-Хюпе, объединив усилия с бизнесменом К. Виндзором, оповестил американцев в декабрьском номере «Фридом энд Юнион»: «Россия нанесет массированный внезапный атомный удар по США и их главным союзникам, как только накопит запас атомных бомб и средства доставки...

ХАРАКТЕР НАПАДЕНИЯ. Советские бомбардировщики ныне или в ближайшем будущем могут достичь любого района Соединенных Штатов, а американские авиационные эксперты говорят нам, что существующие радарные системы и средства оповещения совершенно недостаточны. Даже если США значительно усилят их и сделают максимум в области обеспечения реактивными истребителями и зенитными орудиями, они смогут перехватить только часть вражеских бомбардировщиков. Во время второй мировой войны даже самой совершенной противовоздушной обороне никогда не удавалось задержать во время крупных налетов больше половины самолетов. Если половина советских бомбардировщиков прорвет американскую оборону в день атомного удара, результаты окажутся почти катастрофическими. Одновременно ракеты, которые практически нельзя перехватить, могут быть обрушены на крупные города, а порты подвергнутся нападению с помощью подводных лодок и других средств...

ЦЕЛИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАПАДЕНИЯ РУССКИХ. По всей вероятности, Кремль попытается прежде всего «ликвидировать» военных, политических руководителей США и лидеров бизнеса с тем, чтобы парализовать национальную борьбу во время первых, решающих дней войны... Но бывают ли случаи, когда все высшие американские руководители собираются на открытом воздухе, где они будут особо уязвимы для атомного удара? Ежегодно в субботу в начале декабря устраивается матч между футбольными командами армии и флота на «Мюньюшинал Стадион» в Филадельфии. Возможно, в избранный год эта суббота выпадет на 7 декабря. Атомная бомба, взорванная над или под стадионом (ее можно тайком доставить, скажем, в ящике с футбольными принадлежностями), убьет всех до одного 100 тыс. человек, присутствующих на матче. В их число обычно входят президент, большая часть членов правительства, лидеры конгресса и руководители обеих партий, почти все высшие генералы и офицеры армии, военно-морских сил, многие выдающиеся национальные руководители профсоюзов и бизнеса».

Ничего этого не случилось. Мир живет, как жил, без большой войны. Если верить А. Брауну, выпустившему в 1978 г. книгу «План Дропшот. Американский план войны против СССР в 1957 году», война должна была начаться так:

«Сразу после четырех утра 1 января 1957 г. по узкой дороге мимо домиков фермеров у Люнеберга Хайде, что вблизи Фаллингсбостела, пробирался броневик третьего королевского гвардейского полка. Капрал приказал остановить машину — он увидел сигнальные красно-зеленые огни, осветившие опушку темного леса на границе советской зоны. Красные огни сменяют желтые. Заинтригованный капрал спрыгивает с машины и приникает ухом к мерзлой земле. Капрал в годы войны служил в пустыне и сразу сообразил, что означает отдаленный грохот. По твердому грунту идут танки. Нет никаких сомнений — много танков, за лесом идет, возможно, полк.

Капрал влезает в башню и хватает микрофон. Он произносит условное слово, его слушает командир батальона в штабе полка на западной окраине Фаллингсбостела. Слова «Грантам три» означают: на границе движется масса советских танков, или они завели моторы. Командир батальона переспрашивает: уверен ли в этом капрал? «Да, да», — заверяет капрал. Сообщение передается в штаб дивизии, оттуда — в штаб британской армии на Рейне около Мюнхена — Глэдбаха. Из разведывательного отдела штаба армии оно

поступает в разведывательное управление штаба НАТО в Версале.

Предупреждение запоздало. В предрассветном сумраке надвигаются авангардные танки третьей ударной армии.

Началась третья мировая война. С ужасающей силой Красная Армия развернула две главные наступательные операции. На Западную Европу обрушились 100 дивизий первой линии, которых поддерживали 4800 боевых самолетов тактической авиации, соединения дальних бомбардировщиков и обеспечивал флот транспортных самолетов. На Скандинавию наступали 13 дивизий при поддержке 600–900 самолетов тактической авиации. Второе наступление — против Турции: 33 советские дивизии, 1400 боевых самолетов и Черноморский флот рвались к Босфору и Дарданеллам...

6 января красный флаг взвился над Парижем и другими столицами Западной Европы. Остатки англо-американских армий попытались зацепиться у оснований полуостровов Шербур и Бретани. Но бои продолжались только 18 дней. На этих полуостровах не было естественных оборонительных рубежей, и 92 тыс. оставшихся в живых капитулировали.

К 12 января Красная Армия стояла на побережье Ла-Манша, готовя основную стратегическую операцию этой фазы войны — вторжение на Британские острова...

В США президент ставит вне закона любую коммунистическую деятельность. Виновные в саботаже и подрывной работе подлежат расстрелу на месте. Президент обращается с серьезнейшим предостережением к АФТ-КПП и ряду других профсоюзов, прибегнув к термину «государственная измена»... 8 коммунистов, принадлежащих к профсоюзу «Майн, Милл энд Смелтер юнион», растерзаны толпой... Как первый шаг президент приказывает распустить профсоюзы «Юнайтед паблик уоркерс оф Америка», «Юнайтед шоу уоркерс оф Америка», «Интернэшнл фэр энд Лезер уоркерс», «Марин Кукс энд Стюарде», «Фуд, тобакко, агрикалчурал энд Альяд уоркерс», «Юнайтед гэс, коул энд Кемикал уоркерс»... Штат советского посольства интернирован, деятельность ООН прекращена».

После перечисления этих ужасов «сценарий» заключается драматическим описанием начала атомного Армагеддона: «Итак, в полдень с базы британских ВВС в Сент Морган в Корнуэлле взлетели 32 стратегических бомбардировщика. По понятной причине эта база не подвергалась ударам, возможно, потому, что Сент Морган считался базой береговой, а не стратегической авиации. 8 бомбардировщиков Б-50 несли по две атомные бомбы, остальные самолеты выполняли функции разведки и отвлечения. В сумерки бомбардировщики сбросили 8 атомных бомб на Москву. Точка прицеливания — громадный позолоченный купол собора Василия Блаженного. Другие 4 бомбардировщика были сбиты на пути к цели. За два дня с базы британских ВВС в Лейхауэрсе, в Шотландии, поднялись 28 бомбардировщиков Б-50. 7 из них несли атомные бомбы и мины. Они сбросили мины на военно-морскую базу в Ленинграде, а затем с высоты 12 тыс. м. атомизировали Ленинград».

Вот так. Все расписано, а для удобства навигации позолотили купол собора Василия Блаженного, чего в действительности отродясь не было.

Открываем книгу, вышедшую в 1979 г., читаем первые строки: «С башни танка «Шеридан», стоявшего на высоте 402, капитан американского одиннадцатого танкового полка Джэк Лэнгтри вглядывался в сторону Восточной Германии. В бледном предрассветном сумраке он видел, как десятки и десятки танков катились через границу в направлении Прохода Фульда, по традиционной дороге вторжения в сердце Западной Германии. Лэнгтри схватил микрофон: «Блэк Хорс 1, я Шовел 6. Подтверждаю сообщение Чарли 1: крупные танковые соединения пересекли границу... Вступаю в бой». Началось советское вторжение в Западную Европу».

Книга эта (509 с, под броским заголовком «Третья мировая война: август 1985 г.») принадлежит перу английского генерала Дж. Хэкетта, бывшего командующего северной группой армий НАТО. Впрочем, он не относит эту войну даже к дате, вынесенной в заголовок, а настаивает: «Вторжение с существующих позиций... почти наверняка приведет русских в считанные дни на Рейн, если НАТО не использует атомного оружия». Посему,

взывает отставной генерал, вооружайтесь, вооружайтесь, вооружайтесь!! В этом смысл написанного Хэкетом. Если верить журналу «Ньюсуик» (19 марта 1979 г.), книга «имела громадный успех в Европе, а ныне продается в США. Книга повествует о вымышленных событиях, но она написана по совету высших командующих США и НАТО, которые разделяют убеждение Хэкетта, что западная оборона в Европе опасно ослабела и США должны увеличить свой военный вклад на континенте».

На сотнях страниц Хэкетт расписывает ход боевых действий. Он опирался на мнение отставных американских генералов М. Дэвисона и У. Денноу, использовал помощь министерства обороны Англии, штаба верховного командования НАТО в Европе и был очень благодарен «признанному эксперту по Красной Армии профессору Джону Эрикссону из Эдинбургского университета». Сроки третьей мировой войны всего две недели — на исходе их ядерная головка советской ракеты взрывается над Бирмингемом. Город уничтожен. В ответ американская и английская подводные лодки выпускают по две ракеты по Минску, где «многократно повторились ужасы Бирмингема». Следуют просьбы СССР о мире, распад нашей страны и т. д. Сочинение Хэкетта лежало на столе президента Дж. Картера.

Книга, вероятно, так пришлась по вкусу, что ее переиздали в 1982 г., доработав текст с особым упором на необходимость крепить обычные вооруженные силы НАТО. Профессор Гарвардского университета, широко известный специалист в области международных отношений С. Гоффман, прочитав книгу, разъярился. В рецензии в «Нью-Йорк таймс Бук Ревью» 28 ноября 1982 г. он резко высмеял генеральское бумагомарательство, указав, что в Вашингтоне не будут ожидать Бирмингема, а случится то, к чему готовятся вооруженные силы США и их союзники:

«Если политические отношения между Соединенными Штатами и Советским Союзом будут продолжать ухудшаться, и в особенности если провалятся усилия поставить под контроль вооружения, а ошибочные представления умножатся до такой степени, что возникнут просчеты, война может последовать за кризисом типа 1914 г. В этом случае НАТО может быть вынуждено начать ядерную войну, не поддающуюся ничьему контролю и которая уничтожит нас всех». По крайней мере, С. Гоффман трезво напомнил, от кого исходит угроза ядерного уничтожения мира. Не от СССР.

Во второй половине 80-х гг. объявился некто Т. Кленси, который, не переводя дыхание, сочинил три пухлые книги, в основном посвященные все той же теме — будущей войне. В «Погоне за Красным Октябрем» Кленси на 469 с. «ловил» и «изловил» советскую подводную лодку, первоначально выполнявшую зловещные планы «красных». Хотя фабула книги носит бредовый характер, обилие технических деталей военного характера дало повод к слухам в США — Кленси инструктировали в самом Белом доме! Ободренный лестными отзывами, Кленси сочинил «Красный Тайфун» (725 с). В ней писака дал волю необузданной фантазии, изобразив, как Советский Союз начал третью мировую войну.

Кленси обрушил на «русских» весь известный ему арсенал американского вооружения — различные самонаводящиеся ракеты, выпускаемые с самолетов и подводных лодок, ударные вертолеты, самолеты, танки, артиллерию и т. д. Вместе с США выступают союзники по НАТО, которые, по прихоти американского сочинителя, не так ловко управляются с врагом.

В равных условиях, например, идет ко дну французский, а не американский авианосец. Воины под звездно-полосатым флагом, конечно, везде преуспевают. Разят этих «русских» не только в воздухе, на земле, на воде и под водой за рычагами и кнопками боевой техники, но и в рукопашных схватках. Вот американский офицер подкрался к советскому солдату и «только тут сообразил, что тот был на голову выше. Как же захватить живым такое чудовище? Этого не пришлось делать. Советский солдат достал из кармана пачку сигарет, слегка повернулся, чтобы прикурить. Он заметил американского лейтенанта. Тот тут же прыгнул и вонзил великану нож в глотку. Русский закричал, американец сбил его с ног, зажал рот левой рукой, а правой еще ударил ножом...»

Троих захваченных в плен связали и с кляпами во рту поставили на колени. Тот самый американский офицер Эдвардс, расправившийся с часовым, «левой рукой задрал голову советского лейтенанта. Он поднял правую руку с ножом высоко в воздух, повернул его и нанес страшный удар рукояткой. Офицер повернулся к оставшимся двоим.

«Я позабочусь о них», — сказал спокойно (солдат) Гарсия. Он стоял за пленными, находившимися на коленях. Гарсия ударил одного сбоку, затем так же поступил с другим. Оба упали. Все произошло быстро. Солдат и лейтенант прошли на кухню и вымыли руки».

Потрясающий прозаик Кленси, но, увы, такую «литературу» широко читают в США, в том числе высокопоставленные читатели. Впрочем, один из них забеспокоился. 30 августа 1987 г. «Нью-Йорк таймс» эпически повествовала:

«Мистер Кленси, самым тщательным образом описавший сложнейшие виды вооружения в книгах «Погоня за Красным Октябрем» и «Красный Тайфун», сказал, что никто в правительственных ведомствах не «давал ему какой-нибудь секретной информации». Он припомнил, что на обеде в Белом доме в 1985 г. тогдашний военно-морской министр Дж. Леман спросил: кто разрешил ему публиковать детали описания погони за советской подводной лодкой? Мистер Леман в интервью на прошлой неделе припомнил, что добродушно сказал мистеру Кленси: «Если бы вы были офицером флота, я бы предал вас суду военного трибунала за разглашение в книге секретных материалов». Разумеется, как сообщила 25 августа 1987 г. «Вашингтон таймс», читает книги Кленси и президент Рейган.

Правда, Кленси все же не пообещал своим читателям победу только военными средствами. Советская субмарина в одной книге сдается, ибо ее командир решил сбежать на Запад. А в «Красном Тайфуне» победу НАТО приносит военный переворот в Москве.

А в газетах все сценарии, сценарии, сценарии. Им не предвидится конца. Возьмем хотя бы столичную «Вашингтон пост». 22 мая 1983 г. газета печатает «Последний сценарий. Вот как придет конец планете». Читателей переносят в будущее — 30 апреля 1988 г. Уже идут бои на территории ФРГ, американские и советские военные корабли сражаются в Средиземном море. Читателю предлагается самому принять участие в игре и решить, как использовать ядерную мощь США против СССР. «Тут ваш черед нажать кнопку», — кричит подзаголовок статьи. Описанный сценарий оказался не «последним» в газете.

В «Вашингтон пост» 19 января 1987 г. появился еще один — под заголовком «Сценарии советского нападения на Иран». К сожалению, это уже не домыслы, а краткий обзор приготовлений к ядерной войне у южных границ СССР. Оказывается, что еще в президентство Дж. Картера был составлен план сбросить с В-52 19 ядерных бомб «на советские войска, вторгшиеся в Иран». Разработаны и иные сценарии. В том же духе.

16 июня 1987 г. «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» под заголовком «Смертельная игра под водой» печатает сценарий, как развернется борьба с советскими подводными лодками в следующей войне. Статья начинается словами: «Когда разразится война в Европе, подводные силы сверхдержав будут сражаться за контроль над важнейшими океанскими маршрутами». Дальше вздорные рассуждения со всеми приличествующими ссылками на действия в Атлантике и даже в Арктике и т. д.

7 декабря 1987 г. «Ньюсуик» публикует статью, озаглавленную «Кошмар НАТО». «Самый худший сценарий для НАТО — внезапное советское наступление даст возможность войскам стран Варшавского Договора окружить американские и западногерманские силы в Южной Германии». К сценарию приобщена карта, показывающая, как сомкнутся зловещие клещи. Воспроизводя примерно такую же карту, «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» через неделю, 14 декабря 1987 г., добавляет: «Планировщики НАТО обеспокоены тем, что превосходящие танковые армии стран Варшавского Договора под руководством Советов могут вторгнуться в Западную Германию, заставив Запад обратиться к ядерному оружию».

Стоит напомнить, что все это писалось в крупных тиражных и влиятельных американских еженедельниках как раз в то время, когда в Вашингтоне подписывался Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности... А через два месяца, 8 февраля 1988 г., «Ньюсуик» уводит читателя в космос, где реализация СОИ-де

необходима, чтобы также остановить «русских». Журнал определенно запугивает читателей ужасающей перспективой:

«Случится это в конце 90-х гг. XX в. Советско-американские отношения постепенно ухудшатся, ибо США решат начать развертывание системы обороны от ракет в космосе, программы звездных войн, объявленной более чем за десять лет до этого президентом Рональдом Рейганом. Советы решат поставить все на ядерную схватку. События развернутся по такому сценарию.

Первые признаки внезапного нападения — раскаленные выхлопы советских ракет СС-18, когда они начали подъем в атмосферу. На геоцентрической орбите на высоте 22 тыс. миль над Советским Союзом первая линия обороны звездных войн — система обнаружения и сопровождения целей на активном участке орбиты (БСТС). Датчики системы обнаруживают ракеты по их факелу и за 60–70 с передают координаты целей космическим перехватчикам (СБИ), имеющим по 10 боевых зарядов. Каждый СБИ выбирает 10 целей и за 15 с выпускает свои средства поражения. Боевые станции БСТС следят за всеми ударами и передают новые сведения о целях СБИ, еще имеющим ракеты.

Через 5 мин. после взлета двигатели советских ракет прекратят работу, и тогда цели придется обнаруживать без помощи теплового излучения от выхлопов. В этот момент вступают в действие новые датчики на борту спутников космической системы обнаружения и сопровождения целей (ССТС). Эти спутники, в свою очередь, обеспечивают информацией новые СБИ, с полными комплектами боевых зарядов по мере появления их из-за горизонта.

Третий и решающий этап сражения начинается через 14 мин. после запуска советских ракет. Уцелевшие ракеты высвобождают свои боеголовки, и количество целей увеличивается в 10 раз. Теперь спутники системы ССТС бесполезны. Советские боеголовки невелики по размерам и холодные, их нельзя засечь в безбрежном космосе. Однако с начала сражения наземные ракеты лихорадочно охлаждали новую серию датчиков до температуры жидкого азота. При такой температуре их длинноволновые инфракрасные датчики способны обнаруживать даже маленькие холодные боевые головки. По сигналу с боевых спутников эти датчики выводят в космос, и в течение 3 мин. они дают косвенные указания о целях еще одной группе СБИ, находящихся на орбите.

Последняя линия защиты — 1 тыс. ракет «Эрис» наземного базирования. Их запускают против боевых головок, опускающихся по баллистической траектории на Соединенные Штаты. Битва завершается за 30 мин. Из 308 ракет (каждая с 10 боеголовками) уничтожено несколько более половины. Таков военный сценарий».

Хотя последний сценарий еще не завершен (система СОИ в процессе разработки!), он отражает веру в то, что только сила решает все. В данном случае — военная мощь. В наше время силовой подход выглядит ужасающим анахронизмом. Поразительно и другое — почти не слышно голосов протеста в США против публикации этого вздора, засоряющего страницы газет, журналов и книг. Это еще одно доказательство, насколько укоренился милитаризм в политическом мышлении за океаном. Отсюда самоочевидна важность усилий Советского Союза, стремящегося уничтожить «образ врага», т. е. выбить основной козырь милитаристской пропаганды.

Все эти рассуждения о будущей войне объединяет одна предпосылка — Советскому Союзу-де неизбежно нанесут поражение. Но предусмотрен ли иной исход?

Главный редактор еженедельника «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» М. Цукерман в передовой статье 2 декабря 1985 г. писал: «Бойтесь! Россия, может быть, никогда не будет такой сильной, как кажется, но она никогда не бывает такой слабой, как кажется. Кто-то так оборвал утверждавших, что советские солдаты-де никудышные пьяницы: «Ну, конечно, они-де пьяные разбили Наполеона и они-де спяна разбили Гитлера!» Так что клеветническая риторика надоела даже тузам американской журналистики.

Пентагон идет дальше слов. В форту Ирвин, в Калифорнии, гремят выстрелы, рвутся ракеты, грохочут танки. Там расквартирована американская часть — 1200 человек, одетых в советскую форму, вооруженных автоматами АК-47, располагающих похожими на советские

танками, бронетранспортерами. Они изображают советский мотомеханизированный полк, который поочередно «сражается» с американскими бригадами, насчитывающими до 2500 личного состава. Маневры каждой бригады с «советским» полком продолжаются 23 дня. На эти учения ежегодно, тратится 110 млн. долларов. Участники утверждают: вложения оправдывают себя. «Можно представить, что русские идут на тебя, но нужно это увидеть, чтобы понять, что это значит, — заявил солдат 24-й дивизии Гэс Хоремис. — Нас разбили. Но в следующий раз мы постараемся воевать лучше».

Профессора Р. Конквест и Дж. Уайт в 1984 г. выпустили книгу «Что делать, когда русские придут. Руководство к выживанию» на 177 с. Профессора открывают изложение злой фразой: «Представьте, что это случится через десять лет, а может быть, и раньше». Эти русские придут и оккупируют-де Соединенные Штаты.

«Так что же вам, рядовому гражданину, делать?..»

Не рвитесь в герои и не бросайте угрюмого вызова. Русские не прославились своим чувством юмора. Они низкие люди... Мы предлагаем, чтобы все женщины вашей семьи начали регулярно принимать противозачаточные таблетки, когда советская оккупация представляется вероятной или даже возможной, в этих обстоятельствах благоразумно сделать запас противозачаточных таблеток...

Зимой и летом держите наготове две пары крепких ботинок и несколько пар носков...»

Вот на какой случай: «Мы можем ожидать, что будут созданы батальоны принудительного труда, которые направят работать на Гренландию и в особенности для разработки угольных и иных месторождений в Антарктике, где также будет установлено советское господство. Поскольку, как неоднократно говорилось, эти залежи несметно богаты, мы можем ожидать, что сотни тысяч американских пленников будут отосланы туда — в США никто не будет знать об их местонахождении».

За бредовыми рассуждениями следуют не менее бредовые советы, как организовать сопротивление и партизанскую борьбу с «русскими» оккупантами. Вот тут профессора с большой похвалой отзываются о том, что у американцев на руках масса огнестрельного оружия. Но достаточно! Взглянем на «последний совет», которым заканчивается книга. Если «русские придут» — «сожгите эту книгу».

Прекрасный совет уже сейчас. Хорошо бы последовали ему в США, предав огню подстрекательскую, милитаристскую литературу. Не жгут.

15 января 1984 г. «Нью-Йорк таймс мэгэзин» поведал о воинственных играх президента: «В марте 1982 г. г-н Рейган принял участие в командно-штабном учении, первый президент за 25 лет... Пятидневная игра по большей части проходила в переполненном подземном оперативном центре под западным крылом Белого дома. По условиям игры Советский Союз напал на американские войска в Европе, Корею и Юго-Восточной Азии. Но кто «победил»? Ответа не было дано».

А 28 сентября 1987 г. журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» в который раз сообщил об очередной военной игре в Вашингтоне. Эту игру США проиграли. Если так, тогда нужно усиливать военную мощь и т. д.

Снова заколдованный круг, который, однако, может быть разорван. Если восторжествует политика изгнания войны из жизни человечества. Первый шаг — оздоровление международных отношений. Причем оздоровление реальное, влекущее за собой радикальное ограничение и сокращение всех видов вооружений. Иными словами, лишение милитаризма его материальной основы. За это стоит Советский Союз.

«Ядерная чума» и смерть из космоса

Вместе с рождением оружия массового уничтожения родилась большая ложь о нем. Мифотворчеством занимаются не только западные печать, радио и телевидение, но и ответственные деятели. Хотя выдумки и их тональность претерпевают постоянные изменения, неизменным остается стремление милитаристов на коротких ногах лжи ввести

ядерную смерть в повседневную жизнь.

Началось это тогда, когда еще не остыл пепел Хиросимы. Первое описание последствий атомной бомбардировки Хиросимы принадлежало английскому журналисту У. Бэрчетту 5 сентября 1945 г. в лондонской «Дейли экспресс»: «Спустя тридцать дней после потрясшего мир уничтожения города первой атомной бомбой в Хиросиме люди, пострадавшие в катаклизме, умирают в страшных мучениях от загадочного недуга, от чего-то неизвестного, что я бы назвал ядерной чумой. Хиросима не похожа на разбомбленный город, а, скорее, выглядит как место, по которому прошелся всеуничтожающий чудовищный каток. Я сообщаю эти факты с максимальным беспристрастием в надежде, что они послужат предостережением для всего мира».

В репортаже Бэрчетта впервые упоминались симптомы ставшей впоследствии известной лучевой болезни. Американские оккупационные власти в Японии немедленно воздали ему по заслугам. В Токио представитель штаба Макартура по связям с печатью созвал пресс-конференцию, на которой заверил журналистов, что радиация не вызывает никаких заболеваний. Запоздавший к началу пресс-конференции Бэрчетт собственными ушами услышал: он повинен в том, что «стал жертвой японской пропаганды». Въезд в Хиросиму был запрещен всем корреспондентам, а Бэрчетт получил уведомление о высылке из Японии. В Вашингтоне глава «Манхэттенского проекта» — создания атомного оружия генерал Л. Гровс публично отрезал: «Разговоры о радиоактивности — дикая чушь».

Шли годы. Американское командование проводило в штатах Невада и Юта учения в условиях, приближенных к боевым. Их пик приходится на период с начала 50-х по 60-е гг. Рвали атомные, а затем ядерные бомбы. Войска в полной боевой готовности жмурились, когда в пустыне вырастали чудовищные грибы взрывов, дисциплинированно выдерживали ударную волну, предписанным образом широко разевали рты при подходе звуковой волны. В гарнизоне Дезерт Рок в штате Невада солдатам на маневрах с применением ядерного оружия вручали шутовские дипломы, удостоверявшие: окончены курсы «образования по альфа-лучам, ориентировки по бета-лучам, сданы экзамены по гамма-лучам и ядерной радиации». В заключение держатели дипломов заверялись: «Отныне физически ты полная развалина». Мордатые парни — обычно на учения направляли отборные части — ухмылялись... Они ценили шутку, верный признак здорового армейского товарищества. Наверное, от души рассмеялся бы тогдашний президент Д. Эйзенхауэр, благословлявший экзотические маневры в интересах повышения боевой готовности.

Через несколько десятилетий шутники прикусили языки, а иные уже скалились в могилах, погибшие от раковых заболеваний, особенно от лейкозов. Сотни бывших солдат, родственники умерших военнослужащих обратились в суды, требуя выплатить миллионы долларов. Они обвиняли военных в том, что их безответственность привела к угрожающему росту раковых заболеваний среди подвергшихся в свое время облучению на маневрах. «Тайм» 2 июля 1979 г. рассказал, как в сенатских комитетах познакомились с представленными данными, разумеется весьма скупыми, и не менее скупое — 17 на 330 — удовлетворялись иски раздачей нищенских сумм. Тогдашняя американская комиссия по атомной энергии уступила нажиму Пентагона, потребовавшего сократить разрешенное расстояние для солдат от места взрыва с 7 до 4 миль. Причина: «Солдатам будет легче захватывать и использовать вражеские позиции». В 1952 г. комиссия согласилась с Пентагоном, признав «безопасной» куда более высокую дозу радиации, чем действовавшая норма.

Приглашенный для объяснений бывший руководитель комиссии по атомной энергии Э. Цукерт безмятежно рассуждал: «Было разрешено, чтобы чаша весов склонилась в пользу военных. Они знали о последствиях. Я не думаю, что в наши обязанности входила отмена их решений». Еще бы! В 1958 г. пошли разговоры о том, что создана-де «чистая» ядерная бомба. Военные на дыбы. Как же готовить войска, не подвергая их облучению? Вновь комиссия уступила и повелела: никоим образом не проводить на учениях взрывов ядерных устройств с низким уровнем радиации. Солдаты должны получать, и получили сполна, свое!

Сенатор А. Крэнстон опубликовал исследование, проведенное по поручению конгресса, поставив под сомнение доклад Пентагона 1984 г., в котором утверждалось: военнослужащие подвергались очень умеренным дозам облучения. Выяснилось, что в общей сложности в испытаниях атомного и ядерного оружия принимали участие до 220 тыс. человек, включая 42 тыс. во время двух взрывов в атолле Бикини в июле 1946 г.

В книге Р. Дикона «Извращающие правду», увидевшую свет ровно 40 лет после тех памятных испытаний в атолле Бикини, приведены устрашающие подробности: от взрывов «поднялся столб воды высотой в милю и шириной в половину мили, обрушивший массы очень радиоактивной воды на палубы кораблей-мишеней, сделав и их радиоактивными». Две недели после взрывов была радиоактивной и вода в лагуне на глубину до 3 м, однако 2 тыс. моряков брали эту воду, чтобы мыть и чистить корабли, «дабы снизить до приемлемого уровень их радиации». С тех пор более 500 участников атомных испытаний 1946 г. подали иски, требуя компенсации за ущерб здоровью.

Постепенно, вопреки цензурным рогаткам, становятся ясными последствия «инцидентов» с ядерным оружием на Западе. Было зарегистрировано несколько случаев, когда американские бомбардировщики по тем или иным причинам «теряли» ядерные бомбы. Один из них — 21 января 1968 г. самолет Б-52 разбился вблизи американской военной базы Туле (Гренландия), имея на борту четыре ядерные бомбы по 1,1 мегатонны каждая. Гренландия принадлежит Дании, и среди тысяч людей, брошенных на поиски плутония из развалившихся бомб, было 1200 датчан. Увы, из 16 кг плутония в бомбах 12 кг так и не были собраны, несмотря на самые «тщательные поиски»! Последствия прилежания в поисках ощутил некий М. Шмидт, тогда заместитель пожарной охраны в Туле, а ныне мирный пенсионер, проживающий в Дании.

8 января 1988 г. журнал «Тайм» лаконично сообщил, что Шмидт и 164 других датчан, ликвидировавших последствия катастрофы с Б-52 21 января 1968 г., подали в суд, требуя от правительств США и Дании выплатить им многомиллионную компенсацию. Шмидт объяснил, что трое пожарных, работавших непосредственно вместе с ним, умерли, не дожив до сорока лет, от болезни, которой страдает теперь и он, — последствий радиации. Среди примерно 400 человек из числа находившихся в Туле во время катастрофы, заявил Шмидт, «тревожное» количество больных раком и другими тяжелыми недугами, а немало умерло.

Конечно, все связанное с последствиями радиоактивных облучений не предмет для первых страниц газет. По причинам, отчетливо видным из книги австрийского журналиста Р. Юнка «Новая тирания. Как ядерная мощь поработила нас», вышедшей миллионными тиражами на рубеже 70–80-х гг. Из нее можно узнать, почему американская военщина может безнаказанно губить жизни людей, оказавшихся в ее подчинении. Ядерное оружие и сама инфраструктура ядерной энергетики и промышленности уже внесли маловидимые на поверхности, но коренные изменения в политическую систему Соединенных Штатов.

В октябре 1975 г. в Стэнфордском университете прошла конференция «Воздействие усиленных мер ядерной безопасности на гражданские свободы». Участники согласились, что «фактор П» (плутоний) «впервые дает законное оправдание» для введения тотальной слежки за гражданами. И далее: «Фактор П» вызовет к жизни давление в пользу проникновения в гражданские и политические организации и группы, озабоченные состоянием окружающей среды, в таких масштабах, которых не было раньше, с неслыханными последствиями для свободы слова и связанных с ней прав». Американский юридический журнал «Гарвард лоу ревью» в том же 1975 году растолковал, почему это так: «В прошлом федеральные суды скептически относились к попыткам оправдать шпионаж ссылками на национальную безопасность, но теперь при весьма реальной угрозе ядерного терроризма такое оправдание будет звучать весьма убедительно». Итак, пришла ядерная секретность.

В марте 1977 г. в США вышел доклад национального совещательного комитета по уголовному законодательству с детальными рекомендациями, как регламентировать поведение подданных американской «демократии» в эпоху научно-технической революции. «Таким образом, — негодует Р. Юнк, — опасности ядерного развития служат оправданием

для уже начавшихся процессов. Разве можно найти лучшее оправдание для нарушения прав человека, чем этот жупел, созданный только для обслуживания целей технократического государства?.. В конце концов возникает вопрос вопросов: не является ли сама ядерная мощь столь привлекательной для правительства, ибо она многократно усиливает мощь «истеблишмента»? Конечно, одни экономические выгоды «этих новых источников энергии» отнюдь не оправдывают столь коренной трансформации нашего (западного. — Н. Я.) общества». В первую очередь для обеспечения свободы действий американскому милитаризму.

Безразличное отношение военщины к жизни собственных солдат, которых они, как мы видели, бездумно обрекают на смерть на учениях с применением ядерного оружия, отражает общий подход в западной цивилизации к человеку, так или иначе соприкасающемуся с атомом в военных или «мирных» целях. В апреле 1980 г. журнал «Хастлер» печатает большую статью Г. Смита: «Ядерные катастрофы: как о них вам лгут». С конца 40-х гг. неполадок и аварий в ядерной энергетике и промышленности — бездна. О них помалкивают, но вот последствия... «Рак и лейкоз свирепствуют среди населения штатов Юта, Аризона и Невада — там, где дуют ветры от полигона для ядерных испытаний, количество смертей в этих штатах далеко оставило средние показатели по стране». Об этом, разумеется, не спешат писать в объемистых газетах, помалкивают и говорливые в других случаях телевизионные обозреватели, ибо «идет кампания лжи о положении всех нас, — продолжает журнал, — причем затронуты в первую очередь работающие в ядерной промышленности, где с 1947 по 1974 г. подверглись облучению около 2 млн. занятых полностью или частично на предприятиях комиссии по атомной энергии». Сколько погибло? Как-то проскочила цифра — профсоюз рабочих нефтяной, химической и атомной промышленности сообщил о 92 смертях от облучения, по данным (1970) бюро медицинской статистики, скончались от радиации 142 человека. В ядерной промышленности принят уровень «безопасной» радиации, в 200 раз превышающий известные нормы! В результате, заключает журнал, «хотя ядерный «истеблишмент» утверждает, что атомная энергия не причинила вреда никому, истина состоит в том, что сотни умерли в результате различных неполадок в ядерной промышленности, а многие тысячи искалечены...» Оно и понятно, — аварии, аварии, аварии.

Разобраться во всех этих делах невероятно трудно уже по той причине, что первую линию обороны ядерного «истеблишмента» держит военщина со всеми вытекающими последствиями. Р. Юнк еще обратил внимание:

«Растущее ожесточение споров, связанных с ядерной энергией, не должно удивлять. Критическое обращение к американской экономической истории открывает бесчисленные преступления, сопутствовавшие экономическому развитию. Почему ядерная энергия должна составлять в этом отношении исключение? Разве капитаны этой самой новой индустрии, потенциально манящей гигантскими прибылями и властью, будут больше церемониться с мешающими им, чем, скажем, бароны — разбойники промышленности в прошлом веке? Они также умели нанимать других для выполнения грязных дел и отвергали любые разоблачения как клевету и погоню за сенсацией».

Трагическая гибель Карен Силквуд тому лишь один пример. Отважная женщина, работавшая на предприятии, производившем плутоний (естественно, и в военных целях), компании Керр-Макги Корпорейшн, заметила, что не менее 87 занятых, включая ее, в результате нарушений техники безопасности страдают от последствий радиации. Она обратилась в местное отделение профсоюза, там порекомендовали собрать документацию и представить руководству профсоюза. Энергичная 28-летняя женщина составила большое досье. 13 ноября 1974 г. отправилась с ним на встречу с секретарем профсоюза и журналистом. В пути она погибла в автомобильной катастрофе. Официальный вердикт: заснула-де за рулем. Досье исчезло.

Профсоюз сделал посильную попытку разобраться в случившемся. Автомобиль Силквуд был протаранен сзади, на кузове обнаружили следы страшного удара. Припомнили: за несколько дней до гибели ее задержали в проходной предприятия — от нее исходила

чудовищная радиация. Перебрали вещи в квартире покойной, в холодильнике обнаружили сыр, сильно зараженный плутонием. Компания после гибели Силквуд проверила всех занятых на предприятии на «детекторе лжи». Среди задававшихся вопросов: являетесь ли вы членом профсоюза? Разговаривали ли вы когда-нибудь с Силквуд? Встречались ли вы с журналистами? Отказавшихся пройти проверку или возбудивших подозрения уволили...

Потом, после смерти Силквуд, агент ФБР Л. Олсон предположил, что в заботах о технике безопасности она вышла на людей, занимавшихся по тем или иным причинам хищением плутония на предприятии. По официальным данным, только с 1968 по 1976 г. в США бесследно исчезло не менее 475 кг плутония. Журналист Г. Кон уточнил: «Некоторые эксперты предполагают, что ЦРУ отправило плутоний в Израиль». Конгрессмен Дж. Дингелл, возглавлявший в палате представителей комитет по делам мелких предпринимателей, решил провести расследование таинственной гибели К. Силквуд в своем комитете. Он направил энергичное обращение в министерство юстиции и ФБР, требуя объяснений и документов, указав дату представления надлежащих материалов. Незадолго до истечения установленной им даты проститутка из Детройта сообщила печати, что Дингелл — один из ее давних клиентов. Скандал. Высокоморальные руководители фракции демократической партии в палате представителей прогнали аморального председателя комитета с его поста. Тем и кончилось дело. Смерть К. Силквуд так и не была объяснена.

«Ядерная чума» всегда грозит настичь тысячи и тысячи. Авария на АЭС на Три Майл Айленд в США в конце 70-х гг. подвела итог почти двухлетним — 1978—1979 гг. — авариям на этой станции. Президентская комиссия Кемени, закончившая работу 30 октября 1979 г., внесла немало рекомендаций о повышении безопасности ядерных реакторов. Комиссия работала на впечатляющем фоне: хотя на АЭС не произошло катастрофы, авария потребовала эвакуировать из прилегающих к ней районов 144 тыс. человек местного населения. И это меры предосторожности для «мирного» атома. А что влечет за собой его применение в военных целях, открытое атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки?

Встав на путь диалога с СССР и заявив о намерениях расширять взаимовыгодные отношения с нашей страной, американская администрация никак не отмежевалась от известных всему миру планов, разработанных военщиной.

Подготовка к ядерной агрессии против Советского Союза идет столько лет, сколько существует это оружие. Если не больше, ибо руководители Манхэттенского проекта да и некоторые американские политические деятели верили: атомная бомба, если когда-нибудь и будет изобретена, должна быть использована против «коммунизма». Во всяком случае, военный министр США Г. Стимсон пометил в своем дневнике после одной из бесед с президентом Ф. Рузвельтом: «Необходимость ввести Россию органически в лоно христианской цивилизации... Возможно применение «С-1» для достижения этого». Под «С-1» в 1944 г., когда произошла эта беседа, было зашифровано будущее атомное оружие.

С конца 1945 г. в высших военных штабах США составлялись бесчисленные планы ядерной агрессии против нас. Наверное, их обилие внесло путаницу в умы командования военно-воздушных сил США. 8 ноября 1947 г. главнокомандующий ВВС генерал Х. Ванденберг обратился к правительству с просьбой наконец разъяснить: «В чем наша цель в войне против СССР — уничтожение русского народа, промышленности, коммунистической партии, коммунистической иерархии или всего вместе? ...Будет ли выдвинуто требование оккупировать, быть может, восстановить Россию после победы, или мы намереваемся изолировать эту страну, и пусть она спасается как хочет?» Военным в 1948 г. спустили две директивы Совета национальной безопасности — СНБ-20/4 и СНБ-30: цель войны — уничтожение советского, или «большевистского», контроля внутри и вне Советского Союза главным образом массированной атомной бомбардировкой. В 1946 г. первоначально была выделена транспортная сеть «как самое важное звено в военной машине СССР», но быстро заключили: вывести ее из строя с учетом размеров страны просто невозможно. Наиболее уязвимой признали нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность. Но везде рядом города! «А что такое город? Всего-навсего сосредоточение

промышленности». Разбомбить! И пошла разработка и доработка планов: «Бройлер» (1947) — 34 атомные бомбы на 24 города; «Харроу» (1947) — соответственно 50 и 20; «Тройян» (1948) — 133 и 70. В 1949 г. принимается план «Офтэкл» — 220 атомных бомб на 104 города и еще 72 атомные бомбы для повторных бомбардировок. Тщательная подготовка! Штабные планировщики, наметившие первоначально взорвать атомную бомбу прямо над Кремлем, сместили точку прицеливания на несколько сотен метров — между Кремлем и электростанцией за Москвой-рекой. Одним ударом эффективно поразить обе цели.

Эти споры стали достоянием гласности, ибо американский профессор Д. Розенберг в статье «Истоки свержения. Ядерное оружие и стратегия США в 1945–1960 гг.» (Интернэшнл афферс. 1983. Апр.) поставил в пример нынешним ядерным теологам в США, грозящим уничтожить всю цивилизацию, их предшественников трумэнских лет, которые «экономил». Правда, не по причинам морального характера, а из-за недостатка атомных бомб для всех намеченных целей.

Выполнение атомных бомбардировок возлагалось на основанное в 1946 г. стратегическое авиационное командование (САК). Командующий САК с 1948 г. генерал К. Лимей вошел в историю США как один из самых яростных поджигателей войны. Профессор Д. Розенберг в самых хвалебных выражениях открывает другую грань его деятельности: «Лимей воспитывал личный состав стратегического авиационного командования в таком духе, что превратил их в то время в самое элитарное соединение американских вооруженных сил. Экипажи стратегических бомбардировщиков постоянно соревновались между собой. Те из них, кто достигали статуса «избранных и ведущих экипажей» по высшим моральным и профессиональным показателям, получали самые лакомые повышения». Отметим: на первое место Лимей ставил «моральные», в понимании американской военщины, качества, ибо пилоты, штурманы и бомбардиры САК США знали: в любой момент им могут приказать — вылететь и убить десятки миллионов людей.

Тем временем все шел процесс отбора целей. В 1949–1953 гг. до половины информации о соответствующих советских объектах давал опрос репатриированных военнопленных — немецких и японских. Этим занимались 1300 военных и гражданских разведчиков ВВС США. Уже в январе 1952 г. генерал Х. Ванденберг докладывал президенту Г. Трумэну: «В случае войны нам придется уничтожить пять-шесть тысяч целей в Советском Союзе». Срочно совершенствовалась и атомная бомба. С 1948 по 1952 г. ее мощность увеличилась в 25 раз (с 20 килотонн третьей модели до 500 килотонн восемнадцатой модели). Исходили из того, что первыми войну начнут США. Они нанесут-де не превентивный, а упреждающий удар.

Трумэн в прощальном обращении к стране 15 января 1953 г. объявил: «Для разумного человека немыслимо начать атомную войну». Председатель комиссии по атомной энергии Т. Мэррей, видимо, понаслышавшийся о планах военных, на другой день осведомился у Трумэна: президент исключает и «упреждающий» удар? Ответ Трумэна Мэррею в последние сутки его президентства лицемерен: «Вы, видимо, неверно истолковываете мой подход к атомной бомбе. Она значительно хуже, чем химическое или бактериологическое оружие, ибо гибнет мирное население, причем массами». Прочитав ответ Трумэна, профессор Д. Розенберг воздел руки и воскликнул: «Умышленно ли Трумэн избежал вопроса Мэррея, или он просто не понял его, никогда не станет известным».

Президент Д. Эйзенхауэр изменил политику предшествующей администрации почти полного гражданского контроля над основной частью запасов атомного оружия. К 1961 г. гражданские власти распоряжались не более 10% этого запаса, все остальное было передано в распоряжение ВВС, армии и флота США. Если в 1953 г. у США было 1350 ядерных боевых головок, то к 1960 г. их количество возросло до 18 тыс. На вооружение поступили многомегатонные ядерные бомбы. В июне 1955 г. САК США получило первые восьмимоторные бомбардировщики Б-52, способные доставить четыре мегатонные бомбы почти за 5 тыс. км. К 1959 г. эти машины полностью заменили бомбардировщики Б-36 и находятся с некоторой модернизацией на вооружении вплоть до наших дней.

В 1953 г. комитет под председательством известнейшего в США генерала Дж. Дулиттла предложил правительству предъявить СССР ультиматум и, если американские условия не будут удовлетворены, начать войну. В августе 1953 г. командование ВВС США вносит на рассмотрение президента документ «назревающий национальный кризис». Нужно выбирать, настаивали генералы, вверить будущее США «прихотям кучки зарекомендовавших себя варварами» в СССР или «принять такие военные решения, которые могут повлечь за собой всеобщую войну».

Они ломались в открытую дверь. Д. Эйзенхауэр, клятвенно заверявший, что США никогда не развяжут превентивную войну, всегда стоял за упреждающий удар по СССР. В чем и была суть принятой им доктрины «массированного возмездия». Он даже считал нужным объяснить группе конгрессменов в январе 1954 г., что в случае нужды придется действовать стремительно, ибо, «если бы члены конгресса не оказались на месте, а я ждал бы, пока вы соберетесь (откладывая до этого меры возмездия), вы бы сами возбудили против меня импичмент», т. е. потребовали бы отстранения президента со своего поста. План действия САК уже в 1954 г. предусматривал массированный ядерный удар по Советскому Союзу с использованием всех имевшихся бомбардировщиков. Тогда в строю стратегической авиации было 1500 самолетов, включая 1 тыс. бомбардировщиков, способных нести ядерные бомбы. Они должны были находиться над советской территорией считанные часы с тем, чтобы свести до минимума потери. Тогда почему они не вылетели?

В двенадцатом докладе группы оценки целей ВВС США (ВСЭГ-12), в котором рассматривались шансы успеха ядерной агрессии против СССР в 1956–1957 гг., констатировалось: можно одним ударом уничтожить 118 из 134 основных советских городов, убив 60 млн. человек, «практически уничтожить весь промышленный потенциал советского блока, не допустив сколько-нибудь значительного восстановления его в течение года». Будут стерты с лица земли 645 советских аэродромов, но все же остаются 240 аэродромов, на которых может быть частично рассредоточена советская бомбардировочная авиация. Американские специалисты, понимая, что советские летчики в ответ на ядерное нападение нанесут ответный удар, выдали конкретные рекомендации: «Для достижения высокой степени уверенности в том, что все известные советские действующие и законсервированные базы будут уничтожены, потребуется примерно удвоить выделенные для этого силы». Но, зловеще заканчивали составители доклада, даже при наличии этих дополнительных бомбардировщиков и ядерных бомб «нельзя предотвратить советский удар, если мы сами не ударим первыми». Стратегическая авиация США стала увеличиваться фантастическими темпами.

Достигнув пика в 1959 г., стратегические ВВС США насчитывали почти 500 бомбардировщиков Б-52, свыше 2500 Б-47, более 1 тыс. винтовых и реактивных самолетов-заправщиков. Росло число целей, подлежащих поражению ядерным оружием на территории Советского Союза: с 2997 в 1956 г. до 3261 в 1957 г. У Эйзенхауэра не было сомнений, что удар нанесут пилотируемые бомбардировщики. В декабре 1956 г. он разъяснил комитету начальников штабов: «Военное значение баллистических ракет невелико». В ближайшие десять лет основными останутся бомбардировщики, и «все дело в том, как нам использовать их». Даже после известных успехов СССР в области межконтинентальных баллистических ракет Эйзенхауэр 4 ноября 1957 г. разъяснял: по крайней мере, в ближайшие пять лет «самолеты будут основными средствами разрушения, в этот период мы сможем нанести удар величайшей мощи. Ядерное оружие будет применяться с самого начала боевых действий».

Президент-генерал все рассудил и расставил по местам, оставалось решить последнюю задачу — уничтожить «врага», т. е. сжечь в ядерном огне Советский Союз, но так, чтобы из полыхающего костра не стартовали самолеты и ракеты возмездия. Не упустить ни одной «цели» на нашей территории. Засылались агенты со сверхзадачей — установить «объекты», подлежащие уничтожению. Тем временем специальные самолеты ВВС США в интересах стратегической авиации систематически летали вдоль советских границ.

Иногда затевалась игра «в кошки-мышки»: очередной американский самолет внезапно нарушал воздушное пространство СССР и при малейших признаках опасности ударялся в бегство. Добыча — фото и записи параметров работы локаторов советской ПВО, что было необходимо для создания помех и подавления ее, когда придет время прокладывать путь к нашим мирным городам армадам ядерных бомбардировщиков. Десятилетиями на воздушных границах СССР идет молчаливая война.

Во второй половине 50-х гг. Вашингтон пошел на беспрецедентное попрание всех и всяческих норм международного права — полеты над территорией СССР высотных разведывательных самолетов У-2. Любой из этих полетов мог вызвать серьезный конфликт.

Президент и высшее командование вооруженных сил США отлично понимали это, отсюда глубочайшая секретность всего предприятия. 1 мая 1960 г. у Свердловска был сбит У-2, пилотируемый Г. Пауэрсом. Тогда иного выхода не было — американской стороне пришлось изворачиваться и лгать. За последующие годы военщина США настолько обнаглела, что ныне не видит причин молчать. В 1986 г. американский историк М. Бешлосс в книге «Майский день» без тени смущения рассказывает о той позорной истории. Он впервые рассекретил массу документов, любясь оборотистыми американскими военными тех времен.

Родившийся в 1955 г., Бешлосс, пожалуй, даже гордится деяниями отцов своего поколения. «Максимальная опасность этих полетов заключалась в том, что они спровоцируют СССР на возмездие. Сам Эйзенхауэр говорил, что он немедленно обратится к конгрессу с просьбой объявить войну, если русские проникнут в воздушное пространство США. Быть может, сказано слишком сильно, но формулировка отражала серьезность, с которой президент относился к тому, что делал. Силуэт У-2 не походил на самолет, доставлявший ядерные бомбы, однако откуда Кремлю было знать, что черные самолеты не несли вооружение. Кстати, подготовив бомбовой отсек в У-2, К. Джонсон (конструктор самолета. — Н. Я.) продемонстрировал, что самолет можно было использовать для сбрасывания небольших бомб на Советский Союз».

За штурвалы У-2 сели лучшие пилоты САК, работавшие по контрактам с ЦРУ. «Мы хорошо им платили, — говорил директор ЦРУ А. Даллес, — но никто в здравом уме не пошел бы на такой риск только за деньги». Среди них был Пауэрс, который до этого «служил на базе ВВС Тернер у Олбани, штат Джорджия. Там его научили подвешивать ядерные бомбы в самолет, указали персональную цель за железным занавесом и велели ждать тот день, когда президент США будет вынужден нажать кнопку, — написал Бешлосс и закончил: — Он копил деньги (получаемые от ЦРУ. — Н. Я.), надеясь вложить их в бизнес, например стать владельцем бензозаправочной колонки». А. Даллес идеализировал мотивы своих наемников.

В результате полетов У-2 командование стратегической авиации увеличило количество целей в СССР до 20 тыс., т. е. примерно в 7 раз за четыре года!

В конце 50-х гг. соперником стратегической авиации выступил флот. Командование флота представило исследование под кодовым названием «Будапешт», в котором доказывало: авиаторы перестарались, нацеливая на объекты чрезмерное количество самолетов и поступавших на вооружение баллистических ракет. Так, одну из целей собирались поразить ядерным оружием 17 раз! Морское ведомство представило правительству свою программу — развернуть флот из 45 подводных лодок, из которых 29 будут постоянно на боевом дежурстве. Они смогут из погруженного положения ракетами «Поларис» с ядерными боеголовками уничтожить 232 цели в СССР, «что означает уничтожение всей России. Стоимость программы 7–9 млрд. долларов, ежегодные расходы на содержание этих лодок 350 млн. долларов».

Генералы ВВС и флотоводцы оспаривали приоритет на массовое убийство. Детали споров по сей день неизвестны. Проговорились, однако: в одном из вариантов первого удара США по социалистическим странам предусматривалось применить 1400 единиц ядерного оружия общей мощностью в 2100 мегатонн. Адмиралы констатировали: радиоактивность и

выпадение радиоактивных осадков достигнут немыслимых размеров в таких пунктах, как Берлин, Хельсинки, Северная Япония и т. д. Командующий американским тихоокеанским флотом Г. Фелт доложил: если США нанесут планируемый удар по СССР, «то нам нужно больше опасаться радиации от собственных бомб, чем бояться вражеских».

Эйзенхауэр, обеспокоенный этими докладами, отправил своего научного советника профессора Дж. Кистяковского в штаб стратегической авиации. Профессор вернулся к президенту убежденный, что в планы заложено «сверхубийство», надо «правильно использовать (для упреждающего удара. — Н. Я.) самолеты, несущие боевое дежурство, последующие эшелоны излишни, ибо они потащат мегатонны для убийства уже мертвых». А что дальше?

Дальше то, что руководители пришедшей в 1961 г. к власти демократической администрации Дж. Кеннеди ознакомились и проверили планы предшественников. Ф. Каплан в книге «Мудрецы Армагеддона» порадовал рассказом о том, как новый министр обороны Р. Макнамара был потрясен. Командование ВВС доложило: планируется при первом ядерном ударе уничтожить не менее 300 млн. русских и китайцев. Пострадают и другие страны. Макнамара осведомился: что, собираются уничтожить ядерным оружием и Албанию? Командующий САК генерал Т. Пауэрс успокоил: «Надеюсь, г-н министр, у вас нет знакомых или родственников в Албании, ибо мы выжжем эту страну дотла».

Макнамара удивился, посетовал по поводу жесткости доктрины «массированного возмездия» Эйзенхауэра, восхвалил введение «гибкого реагирования», и... к 1962 г. количество ядерных зарядов в американских арсеналах увеличилось до 26 500! Что до средств доставки, то в жизнь вошла пресловутая триада — пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет (ПУ МБР), пусковые установки баллистических ракет на подводных лодках (ПУ БРПЛ), тяжелые бомбардировщики (ТБ).

Конкретные планы американской военщины в последующие десятилетия, вплоть до сегодняшнего дня, естественно, засекречены, и о замыслах Вашингтона в отношении ядерной войны можно судить только в общих чертах. США продолжали гонку вооружений с неослабевающей силой, насыщая ядерным оружием все три вида американских вооруженных сил. К исходу 60-х гг. в Западную Европу завезли 7 тыс. «тактических» ядерных боевых головок, пресловутые «7 тыс. Хиросим», напомнила «Нью-Йорк таймс» 15 марта 1987 г. и попутно ответила на вопрос, в чем разница между «тактическим» и «стратегическим» ядерным оружием. Газета процитировала Р. Макнамару, который на совещании НАТО бросил: «Стратегическое оружие? Любое, которым поразят меня».

Усилия советской науки и техники в области стратегических вооружений, обеспечившие равновесие вооруженных сил между СССР и США, выбили почву из-под ног американской военщины, носившейся с планами ядерного удара по Советскому Союзу и другим странам социализма. Осознание этого, однако, не остановило военщину США, которая с удвоенной энергией стала изыскивать пути для нанесения нам поражения.

Американский политик Г. Киссинджер (вознесенный на высокие посты в администрации Р. Никсона и Дж. Форда в 1969–1977 гг.) в погоне за личным реноме иногда попутно объяснял, в какие тупики зашла американская военная политика. Например: «Как только Советский Союз приобрел способность угрожать США прямым ядерным возмездием, логически последовало — американское обязательство развязать всеобщую ядерную войну за Европу утрачивало все в большей степени свою убедительность». И в другом случае: «Я считаю, что настоятельно необходимо, чтобы либо Советский Союз был лишен способности наносить контрсилловые удары, либо должен быть быстро обеспечен американский контрсилловой стратегический потенциал». Эти суждения Г. Киссинджера, относящиеся к концу 70-х — первой половине 80-х гг., в определенной степени подводят к пониманию мотивов политики США в области ядерных вооружений.

Если верить исследованию Т. Кохрана, У. Аркина и М. Хенинга (1984), в ядерных арсеналах США «общий мегатоннаж в 1960 г. был в четыре раза больше, чем в 1980 г.». Но точность поражения цели неизмеримо выросла. Сובлазн применить ядерное оружие вырос, а

директива № 59, подписанная президентом Дж. Картером в июле 1980 г., рафинировала прежние концепции «контрсилы», введя концепцию «обезглавливания» врага — уничтожения в первую очередь административных и военных центров.

Администрация Р. Рейгана придала гонке вооружений неслыханный размах. Еще не будучи хозяином Белого дома, Рейган в 1980 г. возгласил: в переговорах о разоружении у США «отсутствовала одна карта», а именно «возможность гонки вооружений». Широко известный в США публицист А. Льюис написал 6 ноября 1982 г. в «Нью-Йорк таймс»: «Рейган на своем посту сделал все, чтобы превратить эту возможность в реальность. Высшая цель ядерных ястребов — конфронтация с СССР, чтобы заставить изменить советскую систему». «Запугать, подорвать и в конечном счете трансформировать Советский Союз угрозой ядерной войны» — эти слова о намерениях «ястребов» взяты из очень устрашающей книги «Если хватит лопат: Рейган, Буш и ядерная война», написанной корреспондентом «Лос-Анджелес таймс» Р. Широм. Он в течение трех лет интервьюировал Рональда Рейгана и многих других теоретиков ядерной войны, как-то сумев разговорить их, и они высказались с леденящей откровенностью.

Особенно запоминается интервью Ширы с помощником заместителя министра обороны Т. Джонсом, который объявил: при наличии хорошей гражданской обороны Соединенные Штаты оправятся от всеобщей ядерной войны за два — четыре года. Главное, сказал он, выкопать ямы, на которые набросать метровый слой грязи. «Если хватит лопат, сделать это смогут все». Да, речи Джонса вызывают смех, но высказывания других опрошенных отнюдь не смешны. Книга Ширы в высшей степени убедительна, ибо он серьезно отнесся к «ядерным ястребам».

В документе № 13 Совета национальной безопасности, заменившем директиву № 59 Дж. Картера, американские стратеги (в «руководстве на 1984–1988 финансовые годы»), по сведениям печати, исходят из того, что ядерная война будет продолжительной, а не ограничится, как предполагалось раньше, первым и ответным массированными ядерными ударами. Будет применяться «вооружение значительно большей точности, электроника и, возможно, химическое, биологическое и ядерное оружие». Использование ядерного оружия пойдет на основе «обезглавливания» Советского Союза. В уточненном «руководстве на 1985–1989 гг.» содержатся «планы применения ядерного оружия при помощи средств доставки как среднего, так и дальнего действия с тем, чтобы с большей эффективностью вести войну».

Милитаристы, считающие себя цветом науки, в восторге от этих планов. Но здравомыслящие люди в США от них в ужасе. Выпуская в 1982 г. свою 16-ю по счету книгу «Ядерное заблуждение. Советско-американские отношения в атомный век», американский историк и политический деятель Дж. Кеннан подчеркнул в предисловии: «Если прочитать официальные заявления, исходящие из Вашингтона, можно заключить, что мы уже ведем необъявленную войну в предвидении настоящей, которую считают неизбежной». Самые прилежные читатели и слушатели такого рода заявлений — американские военные, которые делают надлежащие выводы. Не на словах, а на деле.

Тихоокеанский флот США начал в 1983 г. самые большие маневры в северной части океана со времен второй мировой войны. «Во время этих трехнедельных учений американские самолеты с авианосцев «Мидуэй» и «Энтерпрайз» непосредственно летали над советскими военными объектами на Курильских островах... Демонстрация силы флотом была еще одним аспектом «передовой стратегии», принятой военно-морским министром Дж. Леманом, который потребовал выдвижения ударных авианосцев в районы «высшей опасности» вблизи СССР. В конце марта президент приказал провести учения в такой близости к советским границам, в какой это никогда не делалось. Три ударные авианосные группы, часть армады из 40 судов, сопровождаемые бомбардировщиками Б-52, самолетами раннего оповещения АВАК с истребителями Ф-15, вызывающе находились в ледяных водах Алеутских островов, у советской Камчатки...

Главнокомандующий ВМС США адмирал Дж. Уоткинс впоследствии объяснил

конгрессу: цель маневров — показать Советскому Союзу, кто хозяин. «Мы говорим об обороне, — вещал он в 1984 г. в сенатском комитете по делам вооруженных сил, — но это риторика в национальных интересах. На деле агрессивная оборона, если угодно, выражающаяся в выдвигании вперед, агрессивности наших кораблей, лучшее средство сдерживания. Советы понимают только это...» 4 апреля группа, по крайней мере, из 6 военных самолетов с авианосцев «Мидуэй» и «Энтерпрайз» нарушила советскую границу, пролетев над островом Зеленый в группе Курильских островов...

Некоторые американские должностные лица, занятые делами Дальнего Востока, заключили, что действия флота в отношении острова Зеленый были умышленными. Узнав через госдепартамент о протестах Советского правительства и учитывая нежелание флота что-либо объяснить, они сделали собственные выводы. Видный американский дипломат, работавший в Токио в 1983 г., был убежден, что флот совершил умышленную провокацию. По его мнению, цель флота, организовавшего облет острова Зеленый, заключалась в том, чтобы, по его словам, «вызвать ответную реакцию» — заставить русских ответить. 29 апреля 1983 г. заведующий отделом СССР госдепартамента Т. Саймонс вручил представителю советского посольства сухую ноту из двух абзацев, которая, по признанию самого Саймонса, сводилась к тому, что облет острова самолетами флота никак не объяснялся. В ноте советский протест объявлялся «неуместным» и добавлялось: «Госдепартамент отмечает, что США полностью соблюдают положения международного права и безопасность воздушных сообщений, и подтверждает, что они избегают нарушений советского воздушного пространства».

На Дальнем Востоке в середине 1983 г. злоумышленно создавалась американской военщиной тревожная обстановка в воздушном пространстве у советских границ. Все это делалось в конечном счете в интересах обеспечения успеха ядерной агрессии против СССР — разведывались средства противовоздушной обороны. Кульминационной точкой в цепи провокаций оказалась засылка южнокорейского авиалайнера 1 сентября 1983 г., приведшая к гибели людей, не причастных к этим темным делам. Кровь их — на руках американских милитаристов.

В Черном море военные корабли США неоднократно нарушали территориальные воды СССР у южного побережья Крыма, вблизи Севастополя. 13 февраля 1988 г. крейсер «Йорктаун» и эсминец «Кэрл» вторглись в наши воды, углубившись от границы (в 22 км от берега) на 7 км. Советские сторожевые корабли были вынуждены провести их «вытеснение за пределы территориальных вод», т. е. пойти на столкновение. Несмотря на это, американские корабли еще полтора часа находились в этих водах. Какова цель этого вторжения?

В протесте МИД СССР американскому посольству в Москве 13 февраля 1988 г. подчеркивалось: «Советская сторона не может рассматривать действия ВМС США иначе, как направленные на подрыв наметившегося в последнее время процесса улучшения советско-американских отношений, на нагнетание международной напряженности». Советский Союз в который раз предупредил «о серьезных последствиях», к которым могут привести подобные действия. Нет никакого сомнения в том, что такую провокацию не могли провести американские командующие в бассейне Средиземного моря.

Американская телекомпания Эй-би-си напомнила, что незванные визитеры к берегам Крыма «Йорктаун» и «Кэрл» — корабли, оснащенные мощной разведывательной аппаратурой, которые нарушали советские территориальные воды в том же районе в 1986 г. Решение об их провокационной миссии было принято на уровне Белого дома и Национального совета безопасности. Сдержанность советских моряков помогла, обошлось без жертв.

О ПСИХОЛОГИИ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ. В вооруженных силах США царит железная дисциплина и угодливая исполнительность. Подчиненные не думают, а выполняют приказ, каким бы он ни был. В 1986 г. в США принят закон о реорганизации Министерства обороны, который считают в Пентагоне, вероятно, самым важным в истории

американского военного ведомства. Отныне расширены prerogatives председателя комитета начальников штабов. Если раньше комитет представлял коллективную мудрость командования армии, ВМС, ВВС и корпуса морской пехоты, то теперь председатель принимает решения единолично. В случае необходимости он может отдавать прямые приказы частям и соединениям, размещенным в тысячах километров от территории США. Конечно, президент номинально остается главнокомандующим.

Совершенно очевидно, что военные не сделают и шага без санкции далекого Вашингтона. Так что «случайностей» в действиях американской военщины быть не может. Нынешний председатель комитета начальников штабов (с 1985 г.) адмирал У. Крау, по словам «Нью-Йорк таймс мэгэзин» (1988. 7 авг.), «стал самым могущественным военным деятелем в истории США в мирное время». Журнал проиллюстрировал его возможности на таком примере. Когда 3 июля 1988 г. зенитчики американского крейсера «Винсенс» сбили в Персидском заливе в условиях прекрасной видимости гражданский самолет, приняв его за военный, адмирал в Вашингтоне сделал заявление, «многое в котором оказалось неправдой». По мере поступления дополнительных сведений, однако, адмирал «не внес существенных изменений в сказанное им». Когда стало невозможно отрицать, что почти 300 человек пассажиров и экипаж сбитого самолета погибли по вине командира крейсера, Крау «отказался давать дальнейшие объяснения». Никто из команды «Винсенса» так и не был привлечен к ответственности, хотя самолет был сбит в пределах воздушного коридора, установленного для гражданской авиации!

В августе 1988 г. Соединенные Штаты облетела весть — в свое время адмирал Зумволт отдал приказ о дефолиации, т. е. обработке джунглей препаратом «орандж», в котором содержится сильнейший яд — диоксин. В результате около 250 тыс. ветеранов войны во Вьетнаме требуют компенсации за ущерб, который они понесли, подвергшись воздействию этого препарата. В июне 1988 г. Верховный суд США решил, что сумма компенсаций им может достигнуть 240 млн. долларов.

Дело не в компенсации, ничтожной с их точки зрения. Приковала внимание реакция адмирала Зумволта на смерть своего сына от лейкемии в августе 1988 г. в результате отравления препаратом «орандж» во время его службы во Вьетнаме. Газетчики спросили адмирала, понимает ли он, что это результат его собственных приказов. На что он ответил: «Зная, что я знаю теперь, я все равно отдал бы приказ о дефолиации» (Нью-Йорк таймс. 1988. 14 авг.).

Если американские милитаристы относятся так к собственным согражданам, не исключая своих детей, то понятно их полнейшее безразличие к тем, кто становится их жертвами в других странах. В начале 1988 г. прояснилось: США и Дания ведут переговоры о строительстве третьей базы в Гренландии, вблизи местечка Местерсвиг. А как с последствиями катастрофы 1968 г. вблизи американской базы в Туле? Шмидт и его соратники так и не добились ничего от Пентагона.

А тем временем тщательные подсчеты показали: из 1200 человек, искавших в 1968 г. ядерные бомбы с потерпевшего катастрофу в Туле американского бомбардировщика, в живых остались 530 человек.

Попытки разобраться в том, почему американские военные молчат по поводу катастрофы в Туле вплотную подводят к одной из самых тщательно охраняемых государственных тайн США — крайне опасному состоянию всего, что связано с ядерной промышленностью. На первый взгляд оснований для тревоги нет, на всех 110 американских атомных электростанциях царит порядок, применяются строжайшие меры бдительности, предписанные правительственными ведомствами. Возможно, и даже очень, что дело обстоит именно так: в Вашингтоне извлекли надлежащие уроки из серьезной аварии на Три Майл Айленде в штате Пенсильвания в 1979 г. Но за рекламными рассуждениями о «безопасности» гражданской энергетики таилась информация, ставшая известной лишь в конце 1988 г. (наверняка очень неполная), — ядерная промышленность работает для военных целей вне какого-либо контроля.

20 заводов, производящих плутоний для боевых головок ракет, целиком и полностью в распоряжении военщины, которая под предлогом сохранения государственной тайны даже не задумывается, что эти заводы представляют явную угрозу миллионам американцев. Причин масса: устарело оборудование, постоянные аварии, утечки радиоактивных материалов и т. д. Заводы, отработавшие в основном до 40 лет, просто не справляются с темпами, заданными в восьмидесятые годы. Если в 1981 финансовом году на военную ядерную программу тратилось 3,7 млрд. долларов, то в 1988 финансовом году она обошлась в 8,7 млрд. долларов! Подступила и другая проблема, чреватая самыми тяжкими последствиями, — с 1942 г. (начало работ в США над созданием атомного оружия) в 27 штатах страны и на территории Пуэрто-Рико производились «захоронения» радиоактивных отходов. По различным оценкам, потребуется истратить от 50 до 175 млрд. долларов, чтобы избавиться от этих бездумно разбросанных по Соединенным Штатам «кладбищ» смертельно опасных отходов.

Вот эта необходимость получить средства от Конгресса и привела к тому, что на исходе 1988 г. некоторые материалы о том, то натворили милитаристы в безумной гонке ядерных вооружений, просочились в средства массовой информации. «Отныне и на многие годы в будущем, — писал научный обозреватель «Нью-Йорк таймс» (1988. 14 окт.), — страна оказалась в тисках неразрешимого парадокса. Сама система, созданная для защиты США от внешних врагов, теперь рассматривается многими в Конгрессе и миллионами американцев как угроза внутренней безопасности».

Руководство Пентагона, надо думать, отнюдь не разделяет этой озабоченности, которая, если называть вещи своими именами, предвещает рано или поздно, по крайней мере, экологическую катастрофу США.

Еще в 1957–1961 гг. под руководством Э. Камерона, одно время возглавлявшего Американскую ассоциацию психиатров, были проведены чудовищные опыты над людьми с целью разработки методов контроля над поведением. ЦРУ и Пентагон в качестве базы своих экспериментов избрали больницу в канадском городе Монреале, в которой в строгой тайне подвергли 100 больных электрошоку, вливали им наркотики, подвергали их гипнозу и многому другому. В результате немало людей, побывавших в лапах Э. Камерона (скончался в 1979 г.) и его ассистентов, потеряли память, стали инвалидами, нередко даже физически. В статье в журнале «Ю. С. Ньюс энд Уорлд Репорт» (1988. 17 окт.) были подведены итоги беспримерному варварству. После многих лет судебной тяжбы 8 жертв бесчеловечных экспериментов Камерона наконец получили компенсацию за потерянное здоровье — 750 тыс. долларов. Платит ЦРУ. Что касается виновности врачей-изуверов, то этот вопрос даже не поднимался. Просто поохали об «ошибках» доктора Камерона. И глава американских психиатров на поводу у генералов и разведчиков может-де заблуждаться.

В Соединенных Штатах, пожалуй, даже привыкли к равнодушию военщины к жизни и здоровью своих сограждан. Еще в 50–60-е гг. Пентагон уличили в том, что работники лабораторий, готовящих бактериологическое и химическое оружие, распыляли в «часы пик» в нью-йоркском метро и аэропорту в Вашингтоне «безвредные» бациллы, чтобы изучать пути распространения инфекций. История эта в высшей степени странная. Сообщалось, что были пострадавшие.

Точно известно, что в 1968 г. испытание нервно-паралитического газа на полигоне Дагвей привело к гибели 6 тыс. овец в более чем 30 км от границы полигона. Пентагон каждый раз изворачивался, настаивая на том, что такие испытания якобы не несут никому вреда.

Американский ученый Л. Коул, занимавшийся изучением этой проблемы, высмеял и осудил эти доводы. В своей статье «Армия ведет биологическую войну против мирного населения» он гневно писал: «Испытания безвредны? Ерунда!.. С 1979 г. армия провела более 170 испытаний на открытом воздухе на полигоне Дагвей, что в 100 км от Солт-Лейк-Сити. Сделано это в рамках расширенной программы подготовки биологической войны. Больше того, представители армии упорно утверждают, что они имеют право

проводить испытания на открытом воздухе по всей стране, включая городские районы. Пентагон настаивает — испытания безвредны». Коул привел факты, когда ничего не подозревавшие люди умирали или тяжело заболели в результате этих экспериментов.

Случалось это в основном среди городских жителей. «Ну и что? — парировал на одном судебном разбирательстве в 1981 г. генерал-майор У. Крейзи, возглавлявший такие испытания в 50–60-е гг. — Биологические средства предназначены для ведения войны против людей, и поэтому их надлежит испытывать в тех местах, где люди живут и работают» (Нью-Йорк таймс. 1988. 22 нояб.).

Генеральский цинизм не исключение, а правило в подходе к ценности человеческой жизни. При таком складе мышления потребуются большие и длительные усилия, чтобы вернуть, образно говоря, человеческий облик тем, кто занимается подобными делами. В этом случае лучший врач — время.

Заключение

Американская ядерная стратегия, бесконечные теоретические ухищрения теологов этого оружия грозят гибелью человечеству. Это не фраза, а суровая реальность, понятная давным-давно. На брифинге в МИД СССР 12 февраля 1987 г., например, были оглашены данные социологических опросов, проведенных в Москве. Ответы показали отношение москвичей к коренным вопросам ядерной войны:

Во всеобщей ядерной войне не будет победителей. СССР и США будут полностью уничтожены

СОГЛАСЕН — 89

НЕ СОГЛАСЕН — 4

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ — 7

СССР никогда не применит ядерное оружие первым

СОГЛАСЕН — 93

НЕ СОГЛАСЕН — 7

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ — 0

США никогда не применят ядерного оружия первыми

СОГЛАСЕН — 8

НЕ СОГЛАСЕН — 37

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ — 55

...В начале 80-х гг., по всей вероятности, обнаружился большой отрыв от реальности американского планирования ядерной войны против СССР. При отсутствии официальных источников на этот счет попробуем выделить небезынтересное исследование Л. Фридмана «Эволюция ядерной стратегии», в заключительных абзацах которого автор напомнил о потрясшем весь Запад «балаклавском деле» во время Крымской войны в 1854–1855 гг. Легкая кавалерийская бригада лорда Кардигана, в которой служили отпрыски лучших семей Англии, в романтическом порыве на породистых конях, которым цены не было, атаковала рядовые русские войска. Аристократов с саблями красоты необыкновенной встретила картечь легких батарей и залпы пехоты, а доки по части кавалерийской службы — русские уланы и донцы дорубили стремившихся ускакать назад. Конь, прославленный на всю Англию, победитель ипсонских скачек, унес лорда к своим. После «балаклавского дела» союзники никогда не вводили в бой в Крыму конницу.

Французский генерал Боске, наблюдая с горы гибель обреченной бригады — из 1 тыс. всадников уцелели считанные десятки, произнес фразу, ставшую исторической: «Я ничего и никогда не видел прекраснее сегодняшней атаки, но, к сожалению, так совсем нельзя воевать!» В парафразе Л. Фридмана оно звучит: «Это прекрасно, но это не стратегия». Приговор Л. Фридмана однозначен: ядерная стратегия по положению на 1983 г. (год выхода его книги) — самоубийство.

В Вашингтоне в том же 1983 году объявили, что они нашли выход, декларировав

программу «звездных войн».

Название «стратегическая оборонная инициатива» (СОИ) не больше, чем лицемерие. Немедленно вслед за речью Рейгана 23 марта 1983 г., в которой она была выдвинута, выяснилось, что автор программы — «отец» американской ядерной бомбы физик Э. Теллер, зарекомендовавший себя лютым антикоммунистом. 30 марта 1983 г. на страницах «Вашингтон таймс» он поведал о том, что сулит СОИ военным, добавив, что «технические аспекты «звездных войн» не только игнорировались, но, я бы сказал, позорно игнорировались. То, что сообщил президент 23 марта, должно было бы быть произнесено, по крайней мере, 10 лет тому назад». Теллер посулил: система «заработает менее чем через семь лет», т. е. около 1990 г. Американская военщина с величайшим энтузиазмом встретила идею «звездных войн».

Даже из кратких описаний СОИ, какими оперируют западные политики и пропаганда, очевидно: система на деле является не оборонительной, а наступательной, она призвана обеспечить первый ядерный удар США против СССР. Посмотрим, что говорится в специальной американской литературе по этому поводу. Дж. Стейн, пребывающий научным сотрудником в гнезде «ястребов» — центре стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета, в 1984 г. выпустил книгу «От водородной бомбы к «звездным войнам». Он подчеркнул, что между решениями 1950 и 1983 гг. громадное сходство, а главное: «Оба эти решения были продиктованы политическими соображениями». Вспомним: Трумэн приказал приступить к разработке ядерного оружия в худшие времена «холодной войны», разгула маккартизма в США. Тогда уместен вопрос: в какие времена, по мнению вашингтонских политиков, мир живет ныне?

Попутно Стейн заметил: «Часто говорят, что взаимоотношения между политикой и техникой походят на соотношения между апокрифическим цыпленком и яйцом или, возможно, рабом и хозяином, обычно политическим рабом и технологическим хозяином... нет, между сторонниками и противниками честолюбивого плана. Драматизм сложившейся ситуации легко понять, если припомнить — Ливерморскую лабораторию в 1952 г. основал не кто другой, как сам Э. Теллер, подбиравший в нее себе подобных. Один из них — руководитель разработки систем оружия Р. Вудроф — восстал против шефа, объявив, что заверения Теллера в отношении СОИ ничем не обоснованы. Вудроф оспорил утверждение Теллера в 1983 г., высказанное советникам Р. Рейгана, о том, что основной элемент СОИ — лазер с ядерной накачкой уже находится в «стадии инженерной разработки».

Спор Вудрофа с руководством лаборатории закончился так, как и следовало ожидать: ему пришлось уйти со своего поста. Но он продолжал обвинять Теллера и К^о в абсурдном раздувании возможностей СОИ. Скандал! В Вашингтоне прекрасно знали, сколько миллиардов уже брошены на подготовку «звездных войн». В Капитолии припомнили склонность Теллера к преувеличению своих достижений. Конгрессмен от штата Калифорния Дж. Браун веско заметил: «В конгрессе и среди ученых есть люди, отвергающие оптимизм Теллера. Вот только президент не делает этого. Он думает, что Теллер воплощает мудрость откровения».

На исходе 1987 г. сложилось такое положение, когда, по словам специалиста по новейшим системам вооружения в лаборатории Дж. Харви, «каждый раз при моем очередном приезде в Вашингтон меня в шутку спрашивают — какую ложь я еще привез». Еженедельник «Тайм» описал 18 января 1988 г. все эти прискорбные для идолопоклонников СОИ обстоятельства в статье под заголовком «Надул ли Эдвард Теллер президента, всучив перехваленный лазер?». 29 февраля 1988 г. «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» вернулся к делам в Ливерморе в статье «Спор между учеными — бедствие для программы «звездных войн» Рональда Рейгана». Этот журнал не счел необходимым ставить знак вопроса после заголовка статьи. По очень понятной причине, ибо в ней холодно констатировалось:

«Термин «в стадии инженерной разработки» на жаргоне военной промышленности означает: система вооружения готова к изготовлению хотя бы опытного образца. На деле, по словам преемника Вудрофа и согласно только что опубликованному исследованию

управления технологических оценок конгресса, третье поколение ядерного оружия типа «Экскалибур» (лазер с ядерной накачкой. — Н. Я.) будет готово не раньше чем через 15–20 лет. Теперь утверждения Теллера рассматриваются как своего рода дымовая завеса, а он сам настаивает, что имел в виду всего-навсего продемонстрировать главные принципы физики, на основе которых может работать новое оружие. «Я никогда не претендовал, что выступаю от имени лаборатории, и никогда не утверждал, что это оружие будет изготовлено, — коротко откомментировал Теллер. — Я сказал, что оно может быть изготовлено». Еще, по словам журнала, Теллер заверил, что он не имеет решающего влияния на президента в этом деле, «я всего-навсего советник его советников», — с бросавшейся в глаза скромностью закончил он. Конечно, лицемерие!

«Звездные войны» уже проделали порядочную дыру в бюджете США. Журнал привел слова неназванного американского ученого, работающего в системе СОИ: один «лазер с ядерной накачкой» похож на младшего брата, который съел все блюда, выставленные на стол. Спор между американскими учеными неизбежно будет углубляться соразмерно претензиям сторонников «звездных войн».

15 марта 1988 г. в «Нью-Йорк таймс» первоначальная стоимость СОИ оценивалась в 40–60 млрд. долларов. Теперь говорят о 100 млрд. долларов, а председатель сенатского комитета по делам вооруженных сил сенатор С. Наин подчеркнул: «в высшей степени уважаемые научно-исследовательские организации» увеличивают эту сумму в 3–4 раза.

А сколько уже истрачено с момента объявления программы в 1983 г.? Та же «Нью-Йорк таймс», оповещая 29 ноября 1988 г. о предстоящей серии испытаний СОИ, растолковала: «К этому времени программа «звездных войн» получила более 16 млрд. долларов на разработку экзотических средств антиракетного оружия, превратив ее в один из самых дорогостоящих проектов по военной линии за всю историю (разработка атомной бомбы в 1941–1945 гг. обошлась в 2 млрд. долларов). Все эти миллиарды тихо расходовались на исследовательские работы, а тем временем снаружи бушевали страсти по поводу того, в какую сумму обойдется размещение в космосе даже примитивной антиракетной обороны в девяностые годы».

Сокрушительные расходы! Зачем? Помимо прочего, стоит напомнить, что говорил не кто иной, как Э. Теллер. В середине 1985 г. в большой статье «Воители «звездных войн» проскочило признание: «Для воителей, подобных Эдварду Теллеру, почти не имеет значения, будет ли техника работать так, как он предсказывает. Коль скоро Советскому Союзу придется отвечать, доказывает он, программа «звездных войн» разрушит советскую экономику и оборону, ибо вовлечет Советы в громадные расходы» (Тайм. 1985. 17 июля).

Что сказать на это? Поживем — увидим. И еще напомним: эффективные средства защиты против «звездных войн», как многократно указывали наши специалисты, много дешевле СОИ.

Но подготовка к «звездным войнам», увы, не исчерпывает нынешних забот Пентагона в области новейших вооружений. В самом начале января 1989 г. стало известно, что Конгрессу представлен «Доклад — 2010», предусматривающий модернизацию на 20 лет всех заводов, производящих ядерное оружие. На это уйдет 250 млрд. долларов.

Министр обороны США бывшей, рейгановской администрации Ф. Карллуччи объявил: «Наше техническое превосходство может дать нам рычаги стратегического влияния... Наша нынешняя задача состоит в том, чтобы обеспечить развитие нашего технического потенциала таким образом, чтобы это давало максимальный стратегический перевес».

Эксперт Пентагона Д. Клоске со своей группой, израсходовав тысячи часов компьютерного времени на пресловутые «игры», сообщил о новых сценариях. По его словам, ВМС США должны в числе первых ответить на советское нападение на Западную Европу несколькими залпами крылатых ракет с кораблей в Северном и Средиземном морях по сосредоточениям советских резервных сил. Одновременно в «глубокий тыл противника» забрасываются ракеты «Тэсит рейнбоу» («Безмолвная радуга»), которые будут вводиться в дело по мере надобности радиосигналами. По сравнению с этим пустяком выглядит заброска

«противотанковых мин» на десятки миль. Да еще удары самолетов «Стелс», которые, по расчетам американских военных, неуязвимы для радиолокационного обнаружения.

Это в ближайшем будущем. А пока в распоряжении США кадровая армия в 2130 тыс. человек, подкрепленная национальной гвардией и резервом в 1160 тыс. человек. Итого — 3,3 млн. человек. В Европе страны НАТО держат в состоянии высокой готовности вооруженные силы в 3,5 млн. человек (свыше 600 тыс. из них американские). Официальный Вашингтон неизменно утверждает, что проведение политики с опорой на военную силу и создает гарантии прочного мира. Опасное заблуждение! Мир на исходе XX в. нуждается не в довооружении, а в разоружении. К чему призывает Советский Союз.

Рассчитывая на успех перестройки и делая все возможное, чтобы она набирала силу в нашей стране, было бы, по крайней мере, неосмотрительно игнорировать события истории, свидетельствующие о коварстве и агрессивности американского империализма, который по-прежнему пытается сделать ставку на силу основой внешней политики США.

Не случайно эта работа названа «Война и мир по-американски». Почему собственно? По причинам самоочевидным: американский народ, как и любой другой народ нашей планеты, миролюбив. Обычному, рядовому человеку война не нужна, она не разрешит и не может разрешить его повседневных трудностей, наладить его жизнь. Напротив, военные конфликты (история тому пример!) оборачиваются величайшими бедствиями именно для народных масс. При современном уровне развития военной техники, и этого не могут не понимать мыслящие американцы, глобальный конфликт неизбежно со всей силой придет и на территорию Соединенных Штатов. Их неуязвимое положение давно кануло в прошлое.

В Соединенных Штатах немало общественных движений, выступающих за мир, за международную безопасность, за разоружение, за решение спорных вопросов политическими средствами. В рядах этих движений люди, серьезно озабоченные будущим человечества: существовать ли самой жизни на Земле? Стремительно расширяется спектр разнообразных экологических движений, ибо только в условиях мира можно защитить нашу прекрасную планету от эксцессов современной цивилизации.

Отсюда самые высокие надежды на будущее, ибо эти тенденции с годами становятся заметнее в политике, общественной и даже повседневной жизни США. Хотелось бы верить, что сторонники мира возьмут верх.

Однако необходимо оставаться суровыми реалистами, стоять на почве фактов, а они таковы, что благородным стремлениям к миру противостоит мощь милитаризма, имеющего в конечном свете власть. Вот напомнить об этом и стремился автор. Со страниц этой книги предстает реальная картина противоречивого мира, в котором мы живем. История американского милитаризма показывает, откуда исходит опасность жизни и благополучию людей.